

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№35(258)

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 35 (258)
Октябрь 2023 г.

Издается с февраля 2017 года

Москва
2023

УДК 08
ББК 94
С88

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент ООО «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – канд. техн. наук, доцент, начальник методологического отдела ООО «Лаборатория институционального проектного инжиниринга»;

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. Кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 35 (258). М., Изд. «МЦНО», 2023. – 72 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/35>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ISSN 2542-2162

ББК 94
© «МЦНО», 2023 г.

Оглавление	
Статьи на русском языке	5
Рубрика «Искусствоведение»	5
КИБЕРПАНК-ВИЗУАЛЬНЫЙ СТИЛЬ БУДУЩЕГО Смолянский Виктор Владимирович	5
Рубрика «История и археология»	9
ПРОПАГАНДА ТРУДОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН В 1930-Е ГОДЫ Чугунова Екатерина Владимировна Малахова Анастасия Сергеевна	9
Рубрика «Педагогика»	12
МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ЗРИТЕЛЬНОМУ ВОСПРИЯТИЮ НОТ ПРИ ИГРЕ НА ФОРТЕПИАНО Дэн Цинъюй	12
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ Фатеева Карина Витальевна Чернявских Светлана Дмитриевна	19
Рубрика «Политология»	21
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ Володяев Никита Андреевич Крамаренко Владимир Никифорович	21
НОВАЯ ГЛАВА В РАЗВИТИИ АМЕРИКАНО-КИРГИЗСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С НАЧАЛА ПРЕЗИДЕНТСТВА С.ЖАПАРОВА Рябчикова Анна Андреевна	24
Рубрика «Экономика»	30
РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ ОТРАСЛИ Волков Владислав Александрович	30
Рубрика «Юриспруденция»	35
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ Быстрова Юлия Ивановна	35
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ Кобец Сергей Александрович	38
ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РАСКРЫТИИ ПРОТИВОПРАВНОГО ДЕЯНИЯ ЗАКРЕПЛЁННОГО В СТАТЬЕ 272 УКРФ Кравченко Александр Артемович	41
ОСОБЕННОСТИ И ПРЕДЕЛЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ ГЛАВЫ 22 КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Кудряшова Анна Григорьевна	43

О КОНЦЕПЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА Курапова Анастасия Николаевна Королев Максим Петрович	47
СЕМЕЙНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ Куулар Долзат Радионовна Громоздина Мария Владимировна	54
ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ Осокин Павел Леонидович	58
МЕРЫ БЮДЖЕТНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ Осокин Павел Леонидович	61
КОНЦЕПЦИЯ ОПЕРЕЖАЮЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ Соколов Алексей Александрович Савватеев Анатолий Иванович	64
Papers in English	66
Rubric «Pedagogy»	66
UNCONVENTIONAL METHODS OF PREVENTION AND OVERCOMING SPEECH DISORDERS IN CHILDREN Ayazhan Abdikarimova Ansar Kazalieva Ainagul Rymkhanova Zarina Takuova	66

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

РУБРИКА

«ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ»

КИБЕРПАНК-ВИЗУАЛЬНЫЙ СТИЛЬ БУДУЩЕГО

Смолянский Виктор Владимирович

студент,

Педагогический институт Тихоокеанского

Государственного Университета,

РФ, г. Хабаровск

Киберпанк – стиль, сформировавшийся благодаря ряду научно-фантастических произведений с основной идеей направления- тёмным будущим, в котором мир находится в сильнейшем моральном и культурном упадке при неправдоподобном техническом прогрессе. Изначально киберпанк зародился как литературный поджанр научной фантастики, где сюжет строится вокруг противостояния «улицы», представленной хакерами и преступниками, и «корпораций».

Другим популярным описанием жанра является «high tech, low life» «высокие технологии, низкая жизнь», что намекает на контраст между технологиями будущего и образами героев: изгоев, бродяг, преступников, наёмников и авантюристов.

Подводя итог можно точнее определить киберпанк как жанр научной фантастики, отражающий упадок человеческой культуры на фоне технологического прогресса в компьютерную эпоху.

Поиск исторический контекст и то, как в этом жанре изображали будущее, какие черты оно приобрело, визуализацию в целом.

Начало 90х годов ознаменовало окончательный приход киберпанка в мейнстрим. Это был ожидаемый толчок в развитии, способствовавший активному обогащению массовой культуры идеями данного жанра. Если говорить о литературе, то здесь, прежде всего, следует выделять таких авторов, как Джон Ширли, Нил Стивенсон, Ричард Морган, а среди отечественных Сергей Лукьяненко и Чертков. Среди фильмов – «Вспомнить все», «Робокоп», диалогия «Трон», «Бегущий человек» и т. д. [2]

Из характерных киберпанк-вселенных на рынке видеоигр вспоминается Syndicate, Enter Matrix, Blade Runner.

Андеграундные картины начали появляться после 1980-го года. Так, полнометражный аниме-фильм Акира рассказывает о Токио будущего, возродившемся после третьей мировой войны, с неизменными атрибутами в виде коррумпированного, прогнившего изнутри общества и потрясающим технологическим прогрессом. Главная часть сюжета – это битва против злой корпорации, когда каждый человек находится под четким контролем корпоративной машины. В Акире нам покажут, как выглядит город будущего; мы видим его как серым тусклым и невзрачным, так и ярким неоновым, возвышенным над людьми и уходящим в небеса.

Отдельные кадры в данном аниме демонстрируют все особенности киберпанка. Яркие кадры- здесь архитектура домов ровная и плавная, все они стремятся вверх и занимают, по возможности, все пространство кадра. Многоэтажность в киберпанке важна, так можно понять, что людей становится больше. Улицам городов разрастаться в ширь нельзя, только вверх...[3] Фон также покрыт ярко зеленым неонам, играющим роль подсветки города.

Другие кадры – полная противоположность – бедные, невзрачные закутки, некий уголок антиутопии, такой вид явно не подходит для города будущего.

Таким образом мы видим, что в одном городе уживаются как крутые неоновые высотки, так и бедные районы.

Если вы хотите нарисовать пейзаж города в стиле киберпанк, можно использовать данный контраст.

Жанр киберпанк можно визуализировать через:

- большие футуристичные города в ярком неоне;
- города в разделении на бедные и богатые районы, где разница колоссальна;
- меланхоличную цветовую палитру;
- изображение корпорации как зла;
- импланты;
- и то, что жизнь в сети почти внедрена в жизнь повседневную. [1]

В стиль киберпанк корнями уходит идея протеста человека против глобального бизнеса, бездушных корпораций и развитых технологий; идея того, что несмотря на огромный прогресс практически во всех сферах жизни люди в альтернативной вселенной будущего потеряли самое важное – моральные ценности и культуру. И теперь не важно, насколько технологична и продвинута оболочка созданного ими мира. В нем обитают разобщённые безыдейные биомассы с низменными потребностями, а сами люди лишены надежды и веры, существуют, доживая свой век. Именно это стараются передать художники и дизайнеры киберпанк – величественность и мощь человеческой цивилизации параллельно с разочарованием и унынием.

Сейчас работы, вдохновлённые данным течением, можно увидеть буквально везде: в артах, рекламе, постерах, вебсайтах, строениях и даже банковских картах. Стилистика киберпанк широко распространилась на многие ветки медиаискусства, в том числе на комиксы и дизайн.

Базой стиля стал протест, выражающийся в энтропизме (хаосе или в неподчинении порядку), китче, неприятии общепринятых нравственных норм. Плюс проявляется неомилитаризм в резких формах, холодных образах и при отсутствии эмоций. [5]

Киберпанк не обязательно темный и мрачный. Скорее, он нереальный, непривычный с бежевыми, серыми, коричневыми оттенками. Используется фиолетовый, синий цвет, разные вариации неона.

Основные особенности дизайна в данном стиле:

- насыщенные и неоновые цвета;
- строгие линии;
- антиутопические фоны;
- крупные рекламные баннеры;
- футуристичность;
- неомилитаризм и практичность;
- интерактивность;
- энтропизм;
- лица людей, вызывающие доверие, подчеркивающие мощь и величественность человеческой цивилизации;
- обрезанные изображения, брендовые шрифты и деформации текста. [4]

Несомненно, хотелось бы уделить внимание художникам, работающим в стиле киберпанк.

Евгений Зубков – знаменитый русский иллюстратор в современной России.

За будущим стоит интеллект, роботы и несчастные люди – так можно можно описать картины этого художника

Изначально Зубков рисовал все вручную, потом стал использовать текстуры и фрагменты фотографий. В итоге пришел к синтезу рисования, 3Д и фото, как к самому оптимальному варианту для создания «кинематографического» кадра.

Когда он осваивал фотошоп, то начинал с обычных коллажей, совмещая поп-культурные образы с серой российской обыденностью, пример его работы

Примерно тогда у него родилась идея пойти дальше и создавать нечто более оригинальное, учиться работать над собственными концептами.

Так появились первые арты в стиле «русского киберпанка» (Russia 2046/2077 это одно и то же), буквально породившие в дальнейшем целый жанр. Этот экспериментальный проект внезапно собрал дикие миллионы просмотров и внимание мировых СМИ. Но по факту это были просто мемные картинки, построенные на контрасте гипертрофированных технологий с декорациями провинциальной России.

Позже Зубкову захотелось взять эту стилистику и построить на ее основе осмысленное произведение, полноценную вселенную со своим сюжетом – «CARBONGRAD 1999».

Хотелось бы представить еще одного интересного японского художника, работающего в стиле киберпанк Шинго Matsunuma(1977). Это великолепный иллюстратор. В 2002 окончил Университет искусств Tama Arts University в Токио, где учился писать маслом. Позднее изучал Photoshop (а также Clip Studio Paint и другие программы) и работал в качестве цифрового художника и графического дизайнера на ряд японских игровых студий.

Интерес к арт-работам Мацунумы возник после того, как он опубликовал несколько своих картин на сайте DeviantArt. В 2010 году Шинго Мацунума начал публиковать свои работы под псевдонимом Шичигоро-Синго (Shichigoro-Shingo). Сам проект Шичигоро является результатом сотрудничества Мацунумы с дизайнером, известным под псевдонимом Шичигоро-CHR (Shichigoro-CHR). В рамках данного дуэта Мацунума выполняет работу иллюстратора, а Шичигоро-CHR работает над веб-сайтом и представительством проекта в Интернете. В настоящее время живет и работает в г. Иокогама (префектура Канагава), Япония.

Предпочитает заниматься цифровым искусством, то есть компьютерной живописью с помощью специального планшета и компьютерных программ. Помимо создания великолепных иллюстраций, работает в индустрии

В 2015 году прошла его выставка «Место, где живут зайцеработы».

Проходила она в Санкт-Петербурге, в рамках лофтового проекта «Этажи». Посмотреть его картины можно на его профиле Deviant Art.

И наконец Mad Dog Jones – канадский художник, считающийся одним из наиболее дорогих авторов NFT, настоящее имя которого Миша Доубак. Художник родился и вырос в Канаде, проживает в городе Тандер-Бей (Антарио). Имеет особый стиль рисования, предусматривающий сочетание красоты дикой природы, духа свободы и киберпанка. В течение последних лет создавал изображения для Maroon 5, Deadmau 5, Conor McGregor и других. Имеет фирменный стиль, который выделяет его среди других авторов и делает популярным. Создает яркие изображения с яркими цветами и тонкими линиями, сочетая беспокойную обстановку с безмятежными портретами, с азиатскими вывесками, а затем пересекаются с атмосферными пейзажами фантастического города Вьентьян.

В своей практике Доубак создал неотразимый мир, который зависел от баланса между настоящим и будущим. Во многих отношениях это фантазия, создание недостижимого мира, но все в большей степени представление сегодняшней жизни: глобализация, повсеместное распространение технологий и размывание цифрового и физического пространства уже здесь. Настоящее – это будущее.

Писатели, художники, дизайнеры готовят мир к тому, каким он вскоре может стать. Все тенденции налицо: развитие технологий и социальная деградация, концентрация власти в руках транснациональных элит и глубочайший экономический кризис, угрозы военных конфликтов и природные катастрофы. Очевидно, что элементы киберпанка настолько глубоко вошли в привычную картину мира, и человечество даже не замечает, как понемногу, шаг за шагом, движется в сторону будущего, контуры которого уже очерчены. Технологии, о которых 10 лет назад мы знали по фантастическим фильмам и книгам – сегодня реальность.

Сформировал ли концептуально киберпанк будущее, которое наступает? В какой-то мере, да. Но оно, по большей части, все еще впереди. Каким оно будет? Мрачным и суровым,

как ему и положено по стилистике (и каковым его нам преподносят художники, писатели, режиссеры и музыканты)? Или же нет? Это, пожалуй, целиком и полностью зависит от нас с вами.

Список литературы:

1. Брегман Илья Киберпанк в дизайне. История и вайб стиля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/u/1143122-bregman-ilya/421084-kiberpank-v-dizayne-istoriya-i-vayb-stilya> (дата обращения: 23.03.2023)
2. Киберпанк в искусстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.livemaster.ru/topic/1886827-cyberpunk-v-iskusstve>(дата обращения: 18.03.2023)
3. Киберпанк, как жанр, стиль и феномен [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.playground.ru/misc/news/kiberpank_cyberpunk_kak_zhanr_stil_i_kulturnyj_fenomen-232730(дата обращения:)
4. Леонид Мойжес Своя эстетика: что такое киберпанк и почему он стал так популярен [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dtf.ru/read/14835-svoya-estetika-что-такое-kiberpank-i-pochemu-on-stal-tak-populyaren>(дата обращения:)
5. Развитие жанра киберпанк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://artcraft.media/2d-art/141-razvitie-zhanra-kiberpank-kak-iz-knig-on-perebralsya-v-igry-i-komiksy>(дата обращения:)

РУБРИКА

«ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ»

ПРОПАГАНДА ТРУДОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ
СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН В 1930-Е ГОДЫ

Чугунова Екатерина Владимировна

магистрант,
Армавирский государственный
педагогический университет,
РФ, г. Армавир

Малахова Анастасия Сергеевна

научный руководитель, доцент,
Армавирский государственный
педагогический университет,
РФ, г. Армавир

Современная отечественная и зарубежная историография уделяет значительное внимание проблеме формирования стереотипов советской пропаганды 1930-х гг. и их влиянию на массовое сознание граждан. В публикациях А.В. Голубева, Д. Бранденбергера и других авторов описаны различные формы идеологической обработки населения Советской России [2, 3]. Не обошла стороной советская пропаганда и женский труд. Пропаганда интенсивного трудового образа жизни советских женщин играло важную роль в политике советского государства, совершавшего социалистическую модернизацию. Первыми организациями, взявшими на себя такую задачу стали так называемые женотделы, действовавшие с 1919 по 1930 год. Задачи женотделов были определены партийными директивами, закрепленными в резолюциях и постановлениях съездов и конференций. Среди них значилось «трудовое раскрепощение работниц и крестьянок», вовлечение женщин «в те отрасли производства, где женский труд не применялся или применялся не в достаточной мере» [6, с. 895], развитие самостоятельности женского пролетариата, борьба «с консерватизмом по отношению к женщине, унаследованным от капиталистического общества» [6, с. 896].

Большевистская политика выделяла различные категории женщин, различия их по уровню сознательности. Целевыми группами воздействия был, в первую очередь, «женский пролетариат» и «работницы от станка», а также такие социальные категории как «жены рабочих, наиболее сознательные крестьянки, в том числе жены бедняков, батраков и лучшей части середняков» [6, с. 895]. Гендерная политика была и этнически ориентированной: особое внимание в партийных документах уделялось специальной работе среди тружениц Востока, подчеркивалась необходимость «содействия их начавшемуся пробуждению» [6, с. 755, 896]. Женщина как бы мобилизуется государством в систему общественного коммунистического производства.

Стремление большевистской партии вовлечь в свою политику традиционно пассивный «женский элемент» в период коллективизации привело к появлению массы новых пропагандистских форм. Одной из них стали женские «делегатские собрания», руководимые «женотделами», где обычно принимались коллективные резолюции и обращения.

Заметным явлением 1930-х годов стало движение женщин-общественниц, которое О.А. Хасбулатова определила как технологию государственной политики по вовлечению домашних хозяек в общественное производство [8]. Исследователь справедливо предположила, что, хотя это движение в печати подавалось как инициатива снизу, на самом деле это была

хорошо продуманная прагматичная акция ВКП(б). Дело в том, что к середине 1930-х годов женщины составляли всего 35,8 % от общего числа занятых в промышленном производстве, поэтому домашние хозяйки были существенным резервом рабочей силы [5, с. 445-446].

С 1936 года советы жен-общественниц стали создаваться на заводах, фабриках, шахтах, стройках, железнодорожном транспорте. Журнал «Общественница», издававшийся Наркоматом тяжелой промышленности, писал о движении жен хозяйственников, инженеров и техников тяжелой промышленности как о «новом отряде по перестройке быта и культуры» [7, с. 5].

Официальный статус «новой советской женщины» определялся ее способностью хорошо работать на государственном предприятии. Эти характеристики соседствуют с перечислением социальных достижений женщин – «отличная общественница», «член комсомола» [4, с. 15].

Профсоюзные организаторы и работницы женотделов вели работу среди женщин в форме лекций, бесед, беспартийных конференций, поясняя новые возможности, открывшиеся советским законодательством: женщины получили право на труд наравне с мужчинами, в том числе страхование по болезни, равную минимальную зарплату, ежегодный оплачиваемый отпуск. В борьбе с «отсталостью» и «старорежимностью» активно использовалось создание «трудо-бытовых коллективов», вмешивавшихся в частную жизнь семьи. Эмансипаторская деятельность власти привела к появлению различных форм феминизма. Помимо уже упоминавшихся институтов женотделов и делегатов, можно отметить движение рабкорок, группировавшихся вокруг «женских» журналов – «Работница», «Делегатка» и др. [1, с. 20-21].

В предвоенный период производственная деятельность женщин занимала первое место по количеству публикаций и их важности в центральных партийных журналах для женщин – «Работнице» и «Крестьянке». Задачей этих журналов было привлечь массы женщин к трудовой деятельности, удержать их на производстве и способствовать изменению их уклада жизни, привычного жизненного сценария. Советские женские издания, не собирались следовать вкусам и интересам женской аудитории. Целью журналов было профессиональное воспитание женской аудитории и пропаганда трудовых подвигов женщин как проявление равноправия в овладении тяжелыми «мужскими» профессиями, связанными с физическим трудом [1, с. 21].

Трудовое продвижение женщин представляло собой сложный социальный процесс, включающий в себе множество разнообразных проблем. Его специфика в России была связана, с одной стороны, с особенностями организационной культуры, отягощенной патриархальными и авторитарными традициями, с другой стороны, с тем, что в годы советской власти вовлеченность женщин в общественное производство была выше, чем в большинстве стран мира, и, следовательно, они обладали значительным потенциалом активности. Все это сильно меняло гендерные отношения в трудовой сфере: женщины осваивали «мужские» профессии. При этом вовлекая женщин в общественное производство и общественную деятельность, официальная идеология провозглашала, что главной задачей женщины является воспитание детей и семья. Можно сказать, что в период социалистической модернизации формировался «гендерный контракт», в котором совмещались производственные и семейные функции работающей женщины.

Список литературы:

1. Алферова И.В. Большевицкая женская печать: к истории становления (1914–1920-е) // Грамота. – 2011. – № 6. – Ч. III. С. 16–23.
2. Бранденбергер Д. Кризис сталинского агитпропа: пропаганда, политпросвещение и террор в СССР, 1927–1941. – М., 2017.
3. Голубев А.В. Запад глазами советского общества (Основные тенденции формирования внешнеполитических стереотипов в 30-х годах) // Отечественная история. – 1996. – №1. – С. 104–120.
4. Дашиева А.Д. Образ советской женщины накануне Великой Отечественной войны // Вестник Бурятского госуниверситета. – 2010. – № 7. – С. 14–17.

5. Здравомыслова Е.А. Советский этакратический гендерный порядок // Социальная история. 2003. Женская и гендерная история / Под ред. Н.Л. Пушкаревой. – М., 2003. – С. 436–463.
6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.М.,1953.
7. Общественница. – 1936. – № 1. С. 5.
8. Хасбулатова О.А. Движение женщин-общественниц в 1930-е годы как технология государственной политики по вовлечению домашних хозяек в общественное производство [Электронный ресурс] // Гендерные исследования: методологические подходы. – Режим доступа: [http:// www.genderstudies.info/social/s04.php](http://www.genderstudies.info/social/s04.php)

РУБРИКА

«ПЕДАГОГИКА»

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ЗРИТЕЛЬНОМУ ВОСПРИЯТИЮ НОТ
ПРИ ИГРЕ НА ФОРТЕПИАНО*Дэн Цинюй**студент,**Российская академия музыки**имени Гнесиных (РАМ имени Гнесиных),**РФ, г. Москва*METHODS OF TEACHING VISUAL PERCEPTION OF NOTES
WHEN PLAYING THE PIANO*Deng Qingyu**Student,**Russian Academy of Music**named after the Gnessins**(RAM named after the Gnessins),**Russia, Moscow*

Аннотация. Научиться читать ноты при игре на фортепиано – непростая задача. На курсах изучения инструментальной музыки развитие этого навыка требует много времени и энергии. Однако мы все еще очень мало знаем о процессе, который позволяет начинающим студентам освоить чтение музыки. С другой стороны, исследования в области чтения музыки за последние несколько лет достигли значительного прогресса. Мы сделали акцент на некоторых методах преподавания музыки и подняли важные вопросы, которые до сих пор остаются без ответа.

Предметом исследования является визуальное восприятие нот при игре на фортепиано.

Объектом исследования являются методы обучения визуальному восприятию партитуры при игре на фортепиано.

Особое внимание уделяется проблеме нотного чтения, в частности, как волновало, как воспринимают музыкальные ноты глаза музыканта, когда он играет на пианино.

Научная новизна исследования заключается в разработке методики оценки зрительного восприятия музыкального произведения и визуального смысла партитуры.

Основные результаты и выводы. Основываясь на анализе научной литературы, специализирующейся на изучении музыкальных нот при игре на фортепиано, мы попытались создать метод, с помощью которого можно понять, как музыканты визуально воспринимают музыкальные ноты при игре на фортепиано. Мы считаем, что основной вывод заключается в том, что пиктографическая информация на нотной бумаге пригодна для визуального восприятия. Предлагаемый нами метод включает в себя 4-ступенчатую систему: исследование основных типов нот; ритмическая тренировка; завершение мелодической игры; тональность.

Abstract. Learning to read sheet music while playing the piano is not an easy task. In instrumental music courses, the development of this skill requires a lot of time and energy. However, we still know very little about the process that allows novice students to master music reading. On the other hand, research in the field of music reading has made significant progress over the past few years. We focused on some methods of teaching music and raised important questions that still remain unanswered.

The subject of the study is the visual perception of notes when playing the piano.

The object of the research is the methods of teaching visual perception of scores when playing the piano.

Particular attention is paid to the problem of musical notation, in particular, I was worried about how musical notes are perceived by the eyes of a musician when he plays the piano.

The scientific novelty of the research lies in the development of a methodology for assessing the visual perception of a musical work and the visual meaning of the score.

Main results and conclusions. Based on the analysis of scientific literature specializing in the study of musical notes when playing the piano, we tried to create a method by which it is possible to understand how musicians visually perceive musical notes when playing the piano. We believe that the main conclusion is that pictographic information on music paper is suitable for visual perception. The method we propose includes a 4-step system: the study of the main types of notes; rhythmic training; completion of melodic playing; tonality.

Ключевые слова: музыка, ноты, зрительное восприятие, игра на фортепиано, обучение чтению нот.

Keywords: music, sheet music, visual perception, piano playing, learning to read sheet music.

Введение в основной текст

Обучение чтению музыки – сложное занятие. Много времени и внимания уделяется развитию этого навыка на уроках инструментального обучения. Тем не менее, мы все еще очень мало знаем о процессах, которые позволяют начинающему ученику достичь мастерства в чтении музыки. С другой стороны, исследования в области чтения нот значительно продвинулись за последние несколько лет. Мы выделяем некоторые педагогические методы для преподавания музыки и поднимаем важные вопросы, которые до сих пор остаются без ответов.

Поскольку некоторым музыкантам удается очень эффективно читать ноты, а операция расшифровки кажется «автоматической», создается впечатление, что навыки чтения музыки развиваются «естественным образом» по мере того, как человек учится играть на музыкальном инструменте. Тем не менее, для многих музыкантов чтение музыки остается тяжелым занятием. Даже после многих лет учебы многим не удается достичь некоторой легкости в расшифровке раздела. Трудности, связанные с чтением, настолько очевидны у многих пианистов, что ведущие педагоги в конечном итоге пришли к выводу, что этому навыку не обучают и что только музыкантам, обладающим даром чтения с листа («одаренным зрительным восприятием»), удастся совершенствоваться, в то время как у менее одаренных наблюдается небольшое улучшение.

Основной текст исследования

Для учителя музыки, перед которым стоит сложная задача преподавать основы музыкального чтения. Существуют ли определенные стратегии для овладения таким сложным навыком, как чтение музыки?

Просматривая доступную современную литературу, сначала поражаешься скудости исследований, посвященных изучению и преподаванию музыкального чтения. Зарубежный ученый Доналд Ходжес утверждал: «В музыке нет теории, специально посвященной объяснению нотного чтения: таким образом, большая часть исследований, по-видимому, связана с изучением музыки, лишенной теоретической основы» [Ходжес 2020] [9]. Некоторые научные работы носят, в основном, спекулятивный характер, не имеют экспериментального обоснования, поэтому данная тема нуждается в изучении для поддержки выдвинутых теорий. Также интересно отметить отсутствие измерительного инструмента для проверки навыков чтения у пианистов.

Обратимся к российским исследованиям, посвященным музыкальному образованию: например, Юдовина-Гальперина Т.Б. [10], автор уникальной методики музыкального разви-

тия детей двух-трёхлетнего возраста, издала методическое пособие для преподавателей «За роялем без слез, или я – детский педагог»; Оболенская М.М. [6] в своем исследовании говорит о ценностном подходе в музыке; Вогралик Н.А. [3] занималась исследованиями в области игры на фортепиано; Фридкин Г. [8] обучал «чтению с листа на уроках сольфеджио» и т.д.

Таким образом, состояние исследований не очень благоприятно для обучения зрительному восприятию музыкальных нот при игре на фортепиано. Чтение музыкальных партитур исторически считалось экспертной областью, связанной со знанием репертуара, идиом и музыкальных жестов.

Исследование двигательной реакции на сложность музыкальных отрывков показало, что способность читать партитуры (чтение нотных записей без предварительного просмотра их материалов) зависит от наличия реакций, контролируемых правилами, приобретенных благодаря многолетней практике, которые вызывают знакомые зрительные образы в точках.

На основе анализа научной литературы, посвященной чтению нот при игре на фортепиано, мы постарались представить методiku, при которой можно узнать, как воспринимают музыкальные ноты глаза музыканта, когда он играет на пианино.

Исследования функционирования зрительных нейронов направлены на объяснение того, как происходит распознавание абстрактных символов, таких как буквы и нотная запись. Сначала мы должны рассмотреть работу, выполняемую на уровне сетчатки глаза, чтобы лучше понять процесс с помощью рывков и фиксаций, а затем мы обсудим свойства, характерные для букв алфавита и нотной записи, представив, как форма, размер шрифта и контрастные штрихи соответствуют предпочтениям нейронных механизмов зрения.

1. Процесс чтения начинается с глаз. Визуальная информация – буква, музыкальный символ или даже цифра-должна сначала восприниматься сетчаткой глаза. Рейнер и его коллеги (1998, 1981, 1980) продемонстрировали, что только ямка, центр сетчатки, которая покрывает около 15% поля зрения, обладает достаточной степенью разрешения для распознавания букв и символов. Узость ямки требует постоянного перемещения взгляда. Маленькие, крошечные движения, называемые рывками, выполняются четыре-пять раз в секунду. При чтении текста каждое прикрепление ямки захватывает примерно 3 или 4 буквы слева и 7 или 8 букв справа. Изучение рывков и фиксаций возможно с помощью сложных методов окулометрической (глазомерической) записи, позволяющей обнаруживать и регистрировать движения глаз в процессе чтения.

При наличии текста процесс чтения организован вокруг слова, и исследователь может проанализировать серию фиксаций, которые выполняются «от слова к слову».

В музыке контекст сильно отличается, и задача исследователя более сложна, поскольку основная единица не так четко определена. При чтении текстов взгляд останавливается непосредственно на слове. Таким образом, легче интерпретировать то, что считыватель декодирует в момент фиксации. В музыке последовательность рывков на данный момент сложнее определить. Например, фиксация редко касается самой ноты, но охватывает непосредственный контекст. Это похоже на то, как если бы читателю удалось расшифровать заметку, не прикрепляя ее напрямую, а, скорее, идентифицируя строки и пробелы вокруг нее. Таким образом, сложнее определить, вводит ли читатель только одну ноту за раз или же он выполняет считывание интервалов (анализ пространства и направления между двумя нотами) или, что еще лучше, если он идентифицирует более крупные партии, такие как движение арпеджио или аккорд. Кроме того, при игре на клавишных инструментах глаз должен учитывать не только горизонтальную плоскость, но и вертикальную плоскость, что усложняет саккады и затрудняет интерпретацию соискателем, поскольку глаз читателя представляет движение в горизонтальной плоскости.

2. Форма букв и нотная запись. Как мы можем объяснить, что наш мозг смог адаптироваться и научиться распознавать буквы алфавита за очень короткий период эволюции? Согласно гипотезе «нейронной переработки» Дехена (2007), нейронные цепи, предназначенные для распознавания объектов (дома, пейзажа, инструментов и абстрактных символов) «обладают определенной способностью адаптироваться к окружающей среде, поскольку эволюция

наделила их пластичностью и правилами обучения. Те же нейроны, которые распознают форму лиц или рук, также могут изменять свои предпочтения, чтобы реагировать на искусственные объекты, фрактальные формы или даже буквы».

Нотная запись также отвечает элементарным формам нейронных механизмов зрения. Простая комбинация линий, образующих углы или кривые, выгодно влияет на чувствительность нейронов к чтению. Интересной работой для историка музыки было бы переосмыслить эволюцию музыкального письма в соответствии с нейронными механизмами чтения и проследить, как музыканты и теоретики постоянно искали все более эффективные обозначения, которые соответствовали бы ограничениям нашей мозговой организации.

Давайте представим одну из методик обучения зрительного восприятия музыкальных нот:

Шаг 1. Изучение основных видов нот. Музыка состоит из различных символов, основными из которых являются ноты, ключи и ноты. Вся музыка содержит эти основные «ингредиенты», и чтобы научиться читать ноты, необходимо сначала ознакомиться с ними.

- Основные виды нот. Ноты состоят из пяти строк и четырех пробелов. Каждая строка и каждый пробел представляют разные буквы, которые, в свою очередь, представляют ноты. Эти строки и пробелы представляют собой ноты с именами А-Г, а последовательность нот идет вверх в алфавитном порядке.

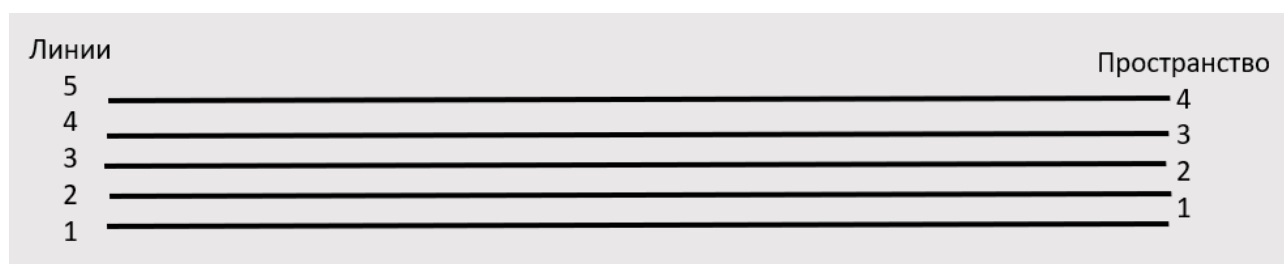

Рисунок 1. Основные виды нот

- Скрипичный ключ. Необходимо знать два основных ключа. Первый – скрипичный ключ. Крайняя левая часть скрипичного ключа украшена буквой G, а внутренняя часть G окружает линию G на нотном стане. Скрипичный ключ указывает на более высокий музыкальный диапазон, поэтому, если у вас есть инструмент с высокими тонами, такой как флейта, скрипка или саксофон, ваша партитура будет записана в скрипичном ключе. Скрипичная партия на клавишных инструментах также пишется скрипичным ключом.

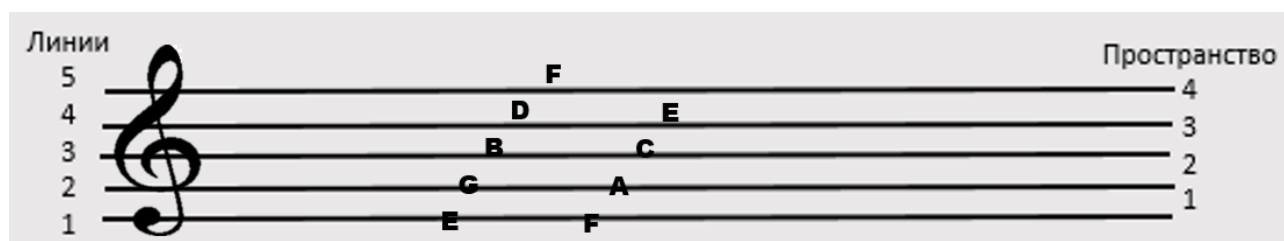

Рисунок 2. Скрипичный ключ

Мы используем общие мнемоники, чтобы запомнить названия нот на линиях и пробелах скрипичного ключа. Мы помним, что подсказка для музыкальной ноты «EGBDF» в строке – «Every Good Boy Does Fine» (у каждого хорошего мальчика все хорошо). Ключевое слово для запоминания нот в интервале простое «Face».

- Басовый ключ. Линия между двумя точками басового ключа – это линия, на которой лежит нота F на ножке басового ключа, поэтому басовый ключ также называют ключом «F». Басовый ключ записывает нижний музыкальный диапазон, поэтому, если у вас инструмент с более низким тоном, например фагот, туба или виолончель, ваша музыка будет записана в басовом ключе. Партия баса на клавишных инструментах также пишется в басовом ключе.

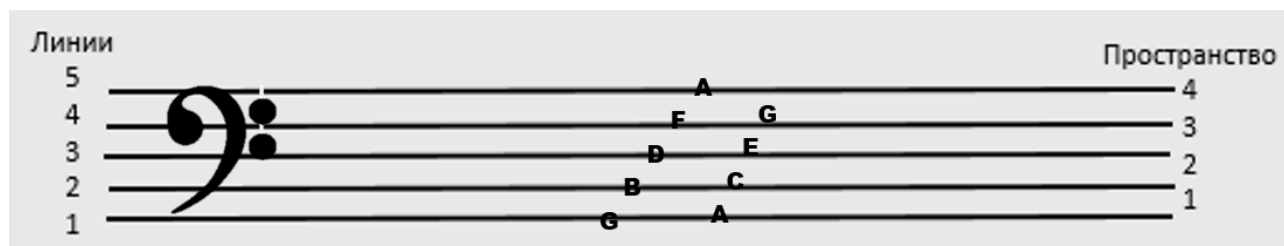

Рисунок 3. Басовый ключ

Подсказка, которую мы используем, чтобы запомнить ноту «GBDFA» в строке басового ключа, звучит так: «Хорошие мальчики всегда хороши» и слово «АСЕГ».

- **Примечание.** Ноты, написанные на нотном стане, говорят нам, какую ноту играть и как долго ее играть. Каждая заметка состоит из трех частей: заголовка, основы и флага.

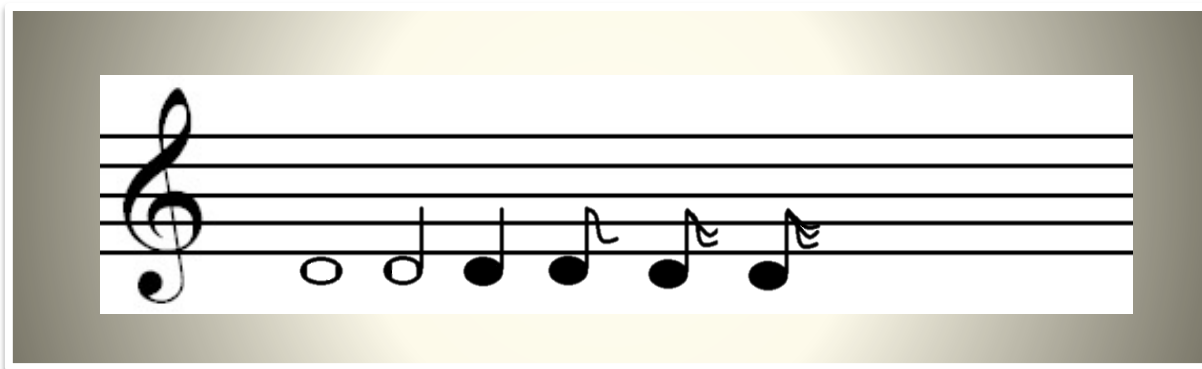

Рисунок 4. Расположение нот на нотном стане

У каждой заметки есть головка, либо заполненная (черная), либо пустая (белая). Положение нотной головки на нотном стане (линия или пробел) определяет, какую ноту вы будете играть. Иногда головки для заметок располагают над или под четырьмя промежутками в нотном стане. В этом случае следует нарисовать линию посередине над или под головкой ноты, чтобы указать букву ноты, которую нужно сыграть, например ноты «В» и «С» выше.

Шток представляет собой тонкую линию, идущую вверх или вниз от головки. Линии штока идут вверх, когда они находятся на правой стороне головки, и вниз, когда они находятся на левой стороне. Ориентация линий штока не влияет на то, как вы играете ноты, но облегчает их чтение, сохраняя при этом их аккуратное расположение на нотном стане. Вообще говоря, в нотах на линии «В» нотного стана или над ней используются направленные вниз основы, а в нотах ниже линии «В» используются направленные вверх основы.

Крючок – это изогнутая отметка на правой стороне стебля. Его цель состоит в том, чтобы сказать, как долго держать ноту. Независимо от того, заполнена ли головка для нот или пуста, отображается продолжительность ноты или как долго следует удерживать ноту. Начиная с закрытой ноты со штоком, это четвертная нота, которая имеет значение одной доли. Пустая головка с ножкой – это половинная нота, длительность которой равна двум долям. Пустая нота, которая выглядит как «О» без основы, представляет собой целую ноту и занимает четыре доли.

Есть и другие обозначения, которые увеличивают продолжительность ноты. Например, точка после нотной головки увеличивает длительность ноты вдвое. Половина с точкой равна сумме половинной и четвертной ноты; Четвертная нота с точкой равна продолжительности четвертной ноты плюс восьмая нота. Унисон также можно использовать для удлинения ноты. Пока две ноты соединены линией, следует добавить длительность двух нот. Обычно это используется для сохранения длительности нот между тактами или тактовыми линиями. И наоборот, мы также можем сократить продолжительность ноты. Ноты меньшей продолжи-

тельности, чем четвертные, представлены либо крючками, как обсуждалось выше, либо перемычками между нотами. Каждый флаг составляет половину длительности ноты, поэтому один флаг соответствует 1/2 четверти, два флага – 1/4 четверти и так далее. Хуки позволяют нам более четко читать ноты и делают ноты менее запутанными.

Шаг второй: обучение ритму. Чтобы играть музыку, нужно знать ее ритм, который люди используют, когда танцуют, хлопают в ладоши или топают ногами под песню. В нотной записи доля похожа на партитуру с числом над ним и числом под ним, что мы называем тактовым размером произведения. Цифры выше говорят вам, сколько долей находится между каждой вертикальной чертой (тактовой чертой), то есть сколько долей в такте. Цифры внизу показывают продолжительность каждой доли, чтобы ноги могли отстукивать такт во время прослушивания.

Помимо хронометража и тактового размера, последний шаг к ощущению ритма – это знание темпа или количества ударов в минуту. Темп обычно отображается в верхней части партитуры, говоря быстро или медленно исполняется произведение. Такт, скажем, 60 ударов в минуту, означает, что вы играете 60 нот в минуту или одну ноту в секунду. Точно так же такт 120 удваивает темп до 2 нот в секунду. Вы также можете увидеть итальянские слова, такие как «Largo», «Allegro» или «Presto» вверху партитуры, которые указывают на общий ритмический темп.

Музыканты используют инструмент под названием «метроном», чтобы поддерживать ритм во время исполнения нового произведения.

Шаг 3: Игра мелодии. Гаммы состоят из восьми последовательных нот, например, гамма до мажор состоит из до, ре, ми, фа, соль, ля, си, до. Интервал между первой нотой и последней нотой гаммы до мажор является примером октавы. Очень важно практиковать гамму до мажор, потому что, как только вы опускаете до мажор вниз, вы можете получить другие мажорные гаммы. Каждой ноте до-мажорной гаммы соответствует белая клавиша на клавиатуре.

По мере того, как нота поднимается по нотоносцу и перемещается вправо от клавиатуры, высота ноты становится выше. В музыкальном плане целые шаги или расстояние между нотами в целом ограничивают звуки, которые мы можем издавать на инструменте. Итак, до-мажор. Расстояние между клавишами C и D в гамме C равно целому шагу, тогда как расстояние между клавишами E и F в гамме C равно полутону. Существует такая разница: между клавишами E и F нет черных клавиш, поэтому они разделены всего на полтона. Каждая мажорная гамма, которую вы играете на клавиатуре, имеет одну и ту же схему: «целая-целая-половина-целая-целая-половина». Есть много других типов гамм, каждая из которых имеет уникальное звучание, например, минорные гаммы, модальные гаммы и т. д.

Хроматические шаги, или полушаги на клавиатуре, позволяют нам записывать в музыку бесконечные звуковые паттерны. Диез, обозначаемый «♯», означает, что высота ноты на полшага выше, чем исходная нота. И наоборот, бемоль, обозначаемый «♭», означает, что нота на полшага ниже, чем исходная нота. Вы заметите изображение клавиатуры ниже и аннотированный нотоносец, показывающий каждый полутон между C и E, независимо от того, используете ли вы диезы или бемоли, в зависимости от того, двигаетесь ли вы вверх или вниз по клавиатуре.

Существует также символ полутонов, знак сокращения, представленный знаком «♯». Если нота сопровождается диезом или бемолью, нота с этим диезом или бемолью будет проходить через всю гамму, если нет ноты возврата. Восстановление отменяет диез или бемоль в такте или музыкальном произведении. Вот пример игры от C до E в естественной нотации.

Шаг 4. Наконец, чтобы читать ноты, необходимо понимать тональность. До-мажорная тональность имеет до-мажорную ноту. Гаммы названы в честь их тоники, которая является наиболее заметной нотой в гамме и определяет, в какой тональности вы играете. Вы можете начать мажорную гамму с любой ноты, следуя схеме «целое – целое – половина – целое – целое – целое – половина». Теперь, следуя мажорному шаблону, тональности, отличные от до мажор, требуют от нас использования диезов и бемолей. В этом случае мы пишем диез или бемоль тональности партитуры между тактовым размером и ключом. Это говорит вам,

чтобы эти ноты были резкими или плоскими на протяжении всей музыки, если только это не отменено.

Заключение

Основываясь на анализе научной литературы, специализирующейся на изучении музыкальных нот при игре на фортепиано, мы попытались создать метод, с помощью которого можно узнать, как музыкант визуально воспринимает музыкальные ноты при игре на фортепиано. В этой статье мы пришли к некоторым выводам, которые мы сделали из этих исследований.

Главным выводом, на наш взгляд, следует считать то, что пиктограмматическая информация на нотной бумаге поддается визуальному восприятию. Метод, представленный нами, состоит из 4-шаговой системы:

- Изучение основных видов нот;
- Обучение ритму;
- Игра мелодии. Гаммы;
- Тональность.

Музыка состоит из различных символов, основными из которых являются ключи, тональности и ноты. Чтобы воспроизводить музыку, вы должны знать ее ритм. В нотной записи пропорция похожа на партитуру с числом вверху и числом внизу. По мере того, как нота поднимается по нотоносцу и перемещается вправо от клавиатуры, высота ноты увеличивается.

В музыкальном плане целые шаги или расстояние между нотами в целом ограничивают звуки, которые мы можем издавать на инструменте. Наконец, чтобы читать ноты, необходимо понимать тональность. Гаммы названы в честь тоники. Вы можете начать мажорную гамму с любой ноты, следуя схеме «целое – целое – половина – целое – целое – половина».

Список литературы:

1. Бородин А. Сочинения для фортепиано / М., Музыка, 2010.
2. Брянская Ф.Д. Формирование и развитие навыка игры с листа в первые годы обучения пианиста. – М.: 000 Издательский дом «Классика- XXI», 2005.
3. Вогралик Н.А. Игра на фортепиано как необходимый компонент музыкального образования/ Вестник музыкальной науки, 2018. – С.140-143.
4. Камаев А., Камаева Т. Чтение с листа на уроках фортепиано. – М.: 000 Издательский дом «Классика- XXI», 2007.
5. Милич Б. Фортепиано. 1, 2,3 класс / изд. Кифара, 2006.
6. Оболенская М.М. Ценностный подход в музыке: опыт разработки методики. Проблемы музыкальной науки: Южно-российский музыкальный альманах. Ростов-на-Дону, 2016; № 2 (23): 22-27.
7. Учитель и ученик. Хрестоматия фортепианного ансамбля/ сост. Лепина Е. Композитор. СПб, 2012
8. Фридкин Г. Чтение с листа на уроках сольфеджио. Издательство: М.: Музыка. – 2022. – 128 с.
9. Ходжес, Д. Музыка в человеческом опыте: Введение в музыкальную психологию, 2-е изд. Нью-Йорк: Ратледж. – 2020. – 486 с.
10. Юдовина-Гальперина Т.Б. За роялем без слез, или я – детский педагог: методическое пособие для преподавателей. Спб.: союз художников, 2002. – 112 с.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

Фатеева Карина Витальевна

студент,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
РФ, г. Белгород

Чернявских Светлана Дмитриевна

научный руководитель, канд. биол. наук, доцент,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
РФ, г. Белгород

Естественнонаучное образование обеспечивает всестороннее развитие личности ребенка за время его обучения и воспитания в школе. К дисциплинам данного цикла относятся такие учебные предметы, как: биология, химия, экология, естествознание, природоведение, окружающий мир, физика, география и астрономия. В зависимости от запросов общества их объем и место в учебных планах менялись [1].

На сегодняшний день в России совершенствуется система взглядов на роль и значение естественнонаучного образования в процессе социализации школьников в мире быстрого прогресса технологий и подходов к их внедрению в жизнь. Оно рассматривается как основа для развития научного мировоззрения и ценностного отношения к окружающему миру. Изучение естественнонаучных дисциплин должно быть направлено на формирование у школьников знаний, умений и навыков, которые потребуются и для продолжения образования, и для определения собственного профессионального пути, формирования мировоззренческой позиции. Подход, основанный на изучении отдельных разделов разных естественных наук в школе, перестает быть актуальным, так как с каждым днем объем научных знаний стремительно растет. Поэтому сейчас активно внедряются профильные классы с медицинским и естественнонаучным уклоном, где данные дисциплины изучаются на более углубленном уровне и имеют теоретическую и практическую связь с будущей профессиональной деятельностью [3].

В ходе преподавания естественнонаучных дисциплин не стоит забывать, что каждая из них является только частью знаний человека о природе, что научные идеи – одна из составляющих человеческой культуры, и, познав законы природы, можно многое создать, но и многое уничтожить, в том числе и жизнь на Земле. Гуманистический и экологический аспекты должны стать неотъемлемыми составляющими естественнонаучного образования в школе и найти отражение в его целях и содержании [2].

Современное естественнонаучное образование направлено на развитие экологической культуры личности, что важно для всего человечества. Формирование основ экологической культуры ребенка помогает ему усваивать практический и духовный опыт взаимодействия человека с природой, что в свою очередь обеспечивает его выживание и развитие.

К основным принципам, регламентирующим естественнонаучное образование, относятся: научность, доступность, гуманизация, фундаментальность, непрерывность, генерализация знаний, историчность, вариативность, гуманитаризация и целостность.

Исходя из принципа непрерывности образования изучение естественнонаучных дисциплин в школе осуществляется в форме трех составляющих: в начальной школе – пропедевтическое, в основной школе – систематическое, а в средней школе, с учетом склонностей учащихся – дифференцированное [4].

Необходимо учитывать тот факт, что учащиеся, заканчивая основную школу, могут в дальнейшем не изучать естественнонаучные дисциплины. Поэтому для получения базовое

образование учебные курсы этих предметов в основной школе должны быть внутренне замкнуты. Содержание курсов естественнонаучных дисциплин для основной школы должно в доступной для учащихся форме отражать все основные разделы современной науки. Большой акцент должен быть направлен на гуманитарную, мировоззренческую и методологическую роль науки, изучение научного метода познания окружающего мира, определение роли человека в процессе изучения природы [1].

Изучение естественнонаучной картины мира в историческом развитии с использованием большого числа демонстрационных опытов, формирующих образные представления о природных явлениях, использование проблемного стиля изложения учебного материала позволяют преодолеть отрицательную реакцию учащихся на естественнонаучные дисциплины, вызванную несоответствием мотивации школьников содержанию естественных наук как учебных предметов [2].

Улучшение экспериментальной и прикладной подготовки учащихся тесно связано с улучшением материально-технической базы школы, оснащением ее современным учебным оборудованием, техническими средствами обучения.

Список литературы:

1. Боровицкий П.И. Избранные труды. Методика преподавания естествознания. – СПб.: Детская литература, 2005. – 142 с.
2. Заграничная Н.А., Паршутин Л.А., Пентин А.Ю. Научный метод познания в школьном естественнонаучном образовании: обучение химии и биологии // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2019. – № 1-57. – С. 6-27.
3. Ламехова Е.А. Состояние проблемы развития учащихся в теории и практике отечественной школы до 1917 года (на примере естествознания) // Самарский научный вестник. – 2018. – № 1(22). – С. 269-275
4. Левшина С.В. Выявление путей обновления содержания школьного естественнонаучного образования: актуальность решения научной задачи // Символ науки. – 2016. – № 6-2. – С. 171-174.

РУБРИКА

«ПОЛИТОЛОГИЯ»

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Володяев Никита Андреевич

студент,

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
РФ, г. Москва

Крамаренко Владимир Никифорович

научный руководитель,

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
РФ, г. Москва

Аннотация. Цифровизация быстро меняет методы работы местных органов власти. В данной научной статье исследуется влияние цифровизации на деятельность органов местного самоуправления. В нем обсуждаются преимущества цифровизации, проблемы и возможности, возникающие в связи с этим переходом. В заключение в статье подчеркивается необходимость того, чтобы местные органы власти осваивали цифровизацию и внедряли инновационные технологии для улучшения своих услуг.

Abstract. Digitalisation is rapidly changing the way local government works. This research article explores the impact of digitalisation on local government operations. It discusses the benefits of digitalisation and the challenges and opportunities arising from this transition. The article concludes by highlighting the need for local governments to embrace digitalisation and adopt innovative technologies to improve their services.

Ключевые слова: цифровизация, Московская область, муниципальное управление, технологии, цифровое правительство.

Keywords: digitalisation, Moscow region, municipal government, technology, digital government.

Местные органы власти играют решающую роль в предоставлении государственных услуг, управлении ресурсами и содействии развитию. Тем не менее, традиционные способы предоставления услуг столкнулись с серьезными проблемами из-за стремительного развития технологий, которые все больше формируют мир, в котором мы живем. Цифровые технологии активнее входят в нашу жизнь. Развитие интернета и мобильных коммуникаций явилось базовыми технологиями цифровой экономики, но в итоге эти процессы повлияли на все секторы экономики и социальной деятельности, в том числе на производство, здравоохранение, образование и т. д. Цифровизация является одним из технологических достижений, которые оказали огромное влияние на деятельность местных органов власти. Цифровизация относится к использованию технологий для улучшения процессов, услуг и систем.[2]

Преимущества цифровизации:

По определению **цифровая трансформация (цифровизация, диджитализация)** – это изменение формы деятельности в условиях цифровой реальности на основе данных. Цифровая трансформация прежде всего означает новые бизнес-процессы, организационные струк-

туры, положения, регламенты, новую ответственность за данные, новые ролевые модели. Цифровизация дает многочисленные преимущества местным органам власти. [6]

Во-первых, она обеспечивает платформу для эффективного предоставления услуг. Цифровизация позволяет органам местного самоуправления предоставлять услуги своевременно и эффективно. С помощью онлайн-платформ граждане могут получать доступ к услугам, не выходя из дома, что снижает потребность в физических визитах в местные органы власти. Это приводит к снижению затрат и повышению удобства для граждан. [5]

Во-вторых, цифровизация повышает прозрачность и подотчетность. Цифровые платформы предоставляют данные в режиме реального времени, что позволяет местным органам власти отслеживать предоставление услуг, выявлять области, требующие улучшения, и оперативно реагировать на жалобы граждан. Доступность данных также способствует прозрачности, поскольку граждане могут получить доступ к информации о деятельности местных органов власти.

В-третьих, цифровизация способствует инновациям. Цифровизация открывает перед органами местного самоуправления новые возможности для создания инновационных решений для удовлетворения потребностей своих граждан. Местные органы власти могут использовать технологии для предоставления индивидуальных услуг, адаптированных к потребностям различных групп граждан.

Проблемы цифровизации:

Несмотря на многочисленные преимущества цифровизации, она создает некоторые проблемы для местных органов власти. Одной из серьезных проблем является стоимость внедрения цифровых решений. Внедрение цифровых решений может быть дорогостоящим, особенно для местных органов власти с ограниченным бюджетом. Местным органам власти также необходимо инвестировать в обучение своего персонала эффективному использованию цифровых решений. [3]

Во-вторых, цифровизация создает риски для безопасности. Местным органам власти необходимо обеспечить безопасность цифровых решений для защиты данных граждан от киберугроз. Им необходимо инвестировать в надежные меры кибербезопасности, чтобы предотвратить утечку данных.

В-третьих, цифровизация может привести к маргинализации граждан, не имеющих доступа к цифровым технологиям. Местным органам власти необходимо обеспечить предоставление альтернативных каналов для граждан, не имеющих доступа к цифровым технологиям.

Возможности для органов местного самоуправления:

Цифровизация открывает перед местными органами власти многочисленные возможности. Одной из важных возможностей является возможность предоставлять более качественные услуги гражданам. Цифровые решения позволяют местным органам власти предоставлять более эффективные, прозрачные и экономичные услуги.

Во-вторых, цифровизация способствует вовлечению граждан. Цифровые платформы предоставляют гражданам возможность взаимодействовать с местными органами власти и вносить свой вклад в процессы принятия решений. Участие граждан способствует подотчетности и прозрачности, поскольку граждане могут оставлять отзывы о деятельности местных органов власти.

В-третьих, цифровизация позволяет местным органам власти продвигать инновации. Местные органы власти могут использовать технологии для разработки новых решений, отвечающих потребностям граждан. Это дает местным органам власти возможность улучшить свою деятельность и способствовать экономическому росту. [1]

Рекомендации:

Цифровые технологии являются одним из способов налаживания взаимодействия с населением, осуществляя новый диалог между органами местного самоуправления и жителями. Чтобы полностью освоить цифровизацию, местным органам власти необходимо принять целостный подход. Им необходимо инвестировать в обучение своего персонала тому, как эффективно использовать цифровые решения. Местным органам власти также необхо-

димо разработать надежные меры кибербезопасности для защиты данных граждан от киберугроз. [4]

Местным органам власти необходимо уделять первоочередное внимание участию граждан, чтобы гарантировать, что они предоставляют услуги, отвечающие потребностям граждан. Они могут добиться этого путем разработки цифровых платформ, которые позволяют гражданам оставлять отзывы.

Список литературы:

1. Муниципальная «цифра»: об особенностях и ограничениях внедрения цифровых технологий в местном самоуправлении. [Электр. ресурс]. Код доступа: URL: <https://komitetgi.ru/analytics/4219/> (дата обращения 13.02.2023).
2. Цифровая экономика РФ: Программа, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 года №1632-р / Информационно-правовой справочник «Гарант».
3. Смотрицкая И.И., Черных С.И. Современные тенденции цифровой трансформации государственного управления // Вестник ИЭ РАН. – 2018. – № 5. – С. 22–36.
4. Губов А.Ю. Пути цифровой трансформации органов местного самоуправления / М.А. Губов. // Метод. – 2019. – № 1. – С. 2–5.
5. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. Указ Президента РФ от 09.05.2017 года № 203 [Электр. ресурс]. Код доступа: www.kremlin.ru/acts/bank/41919 (дата обращения 13.02.2023).
6. Зубарев, В. Цифровой муниципалитет / В. Зубарев // Эксперт. – 2017. – 24 июля. – № 30-33 (1039).

НОВАЯ ГЛАВА В РАЗВИТИИ АМЕРИКАНО-КИРГИЗСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С НАЧАЛА ПРЕЗИДЕНТСТВА С.ЖАПАРОВА

Рябчикова Анна Андреевна

*магистрант,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
РФ, г. Москва*

A NEW CHAPTER IN THE DEVELOPMENT OF US-KYRGYZ RELATIONS FROM S.ZHAPAROV'S PRESIDENCY

Anna Ryabchikova

*Master's student,
Lomonosov Moscow State University,
Russia, Moscow*

Аннотация. В статье анализируются важные составляющие сотрудничества между США и Киргизией. После прихода С.Жапарова на пост президента республики наблюдаются некоторые изменения в приоритетах отношений взаимовыгодного сотрудничества. На фоне роста геополитического противостояния КНР и США дается оценка значимости Киргизии в качестве союзника американцев в регионе Центральной Азии и дается прогноз дальнейшему углублению отношений.

Abstract. The article analyses important components of cooperation between the USA and Kyrgyzstan. After Zhaparov came to the post of President of the Republic, there are some changes in the priorities of the relations of mutually beneficial cooperation. With the growing geopolitical confrontation between China and the United States, the author evaluates the significance of Kyrgyzstan as a US ally in the Central Asian region and the future of further deepening of relations is given.

Ключевые слова: Киргизия, Центральная Азия, американо-киргизские отношения, «оазис демократии», российско-киргизские отношения.

Keywords: Kyrgyzstan, Central Asia, US-Kyrgyz relations, «oasis of democracy», Russian-Kyrgyz relations.

Новая стратегия США в Центральной Азии на 2019-2025 гг., девизом которой является «укрепление суверенитета и экономическое процветание», доказывает заинтересованность США в развитии сотрудничества со странами данного региона.

Киргизия, в свою очередь, занимает важное стратегическое положение, обладает экономическим потенциалом и на протяжении долгого времени являлась «оазисом» демократии.

Представляется важным проанализировать отношения США и Киргизии с прихода С.Жапарова в качестве президента Республики и оценить перспективы сотрудничества государств. В работе используются преимущественно американские источники ввиду недостаточного количества материала в киргизском медиадискурсе и отсутствия перевода на русский язык.

В 1991 году США первыми признали независимость Киргизии после демонтажа Советского Союза. С 2001 года (начала военной операции «Несокрушимая свобода» в Афганистане) по 2014 год отношения между государствами развивались в положительном ключе.

Этому способствовало множество факторов, в том числе разрешение на открытие единственной в Центральной Азии американской авиабазы «Манас».

Взаимоотношения стали ухудшаться с приходом к власти президента А. Атамбаева (2011-2017 гг.).

Военная база была полностью закрыта в 2014 году и сотрудничество в сфере безопасности резко сократилось.

Согласно официальной позиции США, причиной данного события стало давление со стороны России и КНР [1], в свою очередь Бишкек апеллировал к невыполнению Вашингтоном своих обязательств, касающихся выплаты компенсации. В 2015 году руководство Киргизии объявило, что в одностороннем порядке расторгает базовое соглашение о сотрудничестве, подписанное с Вашингтоном в 1993 году.

Это решение было принято в знак протеста против присуждения премии Госдепартаментом США в области прав человека правозащитнику Азимжану Аскаркову, приговоренному к пожизненному заключению за организацию массовых беспорядков.

Несмотря на это, вплоть до сегодняшнего дня США продолжает подчеркивать заинтересованность в развитии двустороннего сотрудничества в области борьбы с терроризмом и экстремизмом, содействия региональной стабильности, укрепления демократических институтов, противодействия коррупции и т.д.

Важным моментом в комплексе взаимоотношений между двумя государствами стали президентские выборы в Киргизии и оценка американскими экспертами фигуры С.Жапарова.

Ряд исследователей выразили обеспокоенность по поводу чрезмерной централизации президентской власти на тот момент в единственной парламентской республике Центральной Азии [2]. Некоторые американские аналитики полагают, что фигура Жапарова привлекла киргизских избирателей ввиду ожидания искоренения масштабной коррупции и реформирования неэффективного парламента.

Опрос общественного мнения, проведенный американским Международным республиканским институтом (МРИ) в сентябре 2022 года выразил общее удовлетворение работой Жапарова. 69% опрошенных заявили, что страна движется в правильном направлении (по сравнению с 41% в августе 2020 года) [3].

Другой источник, Институт по освещению войны и мира, способствующий развитию демократии в странах, охваченных конфликтами и изменениями, отмечал стабилизацию общественно-политической ситуации в стране после вступления Жапарова в должность [4].

Киргизия с момента обретения независимости рассматривается американскими учеными и НКО как наиболее демократическая страна в Центральной Азии, участвующая в программе «Демократического партнерства» [5].

Тем не менее, недавний визит заместителя госсекретаря США Узры Зея в Киргизию ознаменовался критикой деятельности Жапарова из-за растущего давления на процессы демократизации в стране. Freedom House охарактеризовал Киргизию как «несвободное» государство из-за нерегулярной и подозрительной передачи власти, которая привела Садыра Жапарова на пост президента. «Жапарову свойственны авторитарные тенденции, популистские и националистические идеологии и пренебрежение верховенством закона» [6].

Можно предположить, что несоблюдение новой администрацией Жапарова демократических ценностей является одним из главных раздражителей отношений между государствами.

Критика касается преследований и нападок на НКО, независимых журналистов, ученых, давление на либеральные институты и др.

Ситуацию обострил допрос Эндрю Качинса, специалиста Американского университета по Центральной Азии (АУЦА), по делу о незаконном ввозе наркотиков. Аналитический центр отметил, что агрессивные действия против Качинса являются репрессией против гражданского общества Киргизии в целом.

Анализируя приоритеты отношений во взаимном сотрудничестве между США и Киргизией, можно отметить, что при президенте С.Жээнбекове данный аспект включал в себя: безопасность, экономическое развитие, гуманитарное сотрудничество, развитие гражданского общества, здравоохранение, образование и др.

Особое внимание стоит уделить экономической сфере, так как США стремились продвигать в Киргизии принципы рыночной экономики. С 2012 г. в стране действуют две экономические программы США: программа Фонда экономического развития для сельскохо-

зяйственного сектора и программа местного развития, по которой американцы взаимодействуют с органами местной власти в области сельского хозяйства.

После прихода Жапарова на пост президента республики наиболее приоритетной сферой стала экономика.

Необходимо обратить внимание на недавнюю встречу посла Киргизии в США Б.Аманбаева, который подчеркнул особую важность развития и диверсификации торгово-экономических отношений с американской стороной. В 2022 году Киргизия вошла в состав Международного центра по урегулированию инвестиционных споров.

Государственные представители Киргизии периодически подчеркивают, что важным для страны остается углубление всесторонних связей с Европой и США. На данный момент реализуется ряд важных совместных проектов, что приводит к наращиванию торгово-экономического оборота.

Характеризуя экономические взаимоотношения, необходимо упомянуть действующий двусторонний инвестиционный договор между США и Киргизией 1994 года и членство Республики в программе Всеобщей системы преференций США (GSP) с 1993 года. Недавно реорганизованное Агентство по продвижению и защите инвестиций (АСПЗ) Киргизии при Министерстве экономики и финансов служит средством поддержания постоянного диалога с иностранными инвесторами и выступает за инвестирование в Республику.

Аналитики Государственного департамента США указывают на то, что Киргизия остается ориентированной на западных инвесторов, а правительство во главе с президентом Садыром Жапаровым выразило желание привлекать более крупные и диверсифицированные прямые иностранные инвестиции (ПИИ), одновременно развивая «зеленую экономику» для поддержания устойчивого экономического роста. В 2021 году президент осуществил множество визитов с целью заключения соглашений с инвестиционными партнерами в разных регионах, а представители правительства посетили несколько торговых и инвестиционных выставок в США.

Инвесторов привлекают такие развивающиеся отрасли как текстильная промышленность, сельское хозяйство, образование, франчайзинг и информационные технологии. «Зеленые» инвестиции – достаточно перспективная область для потенциальных инвесторов, поскольку правительство усилило приверженность борьбе с изменением климата и устойчивому развитию.

Тем не менее за прошедшие годы финансовая помощь Вашингтона Киргизии сократилась. Последний объем финансовой помощи на 2022 год составил 31,4 млн. дол. по сравнению с 38 млн. дол. в 2019 году (приложение 1) [7].

Позиция США по прямым инвестициям в Кыргызстане

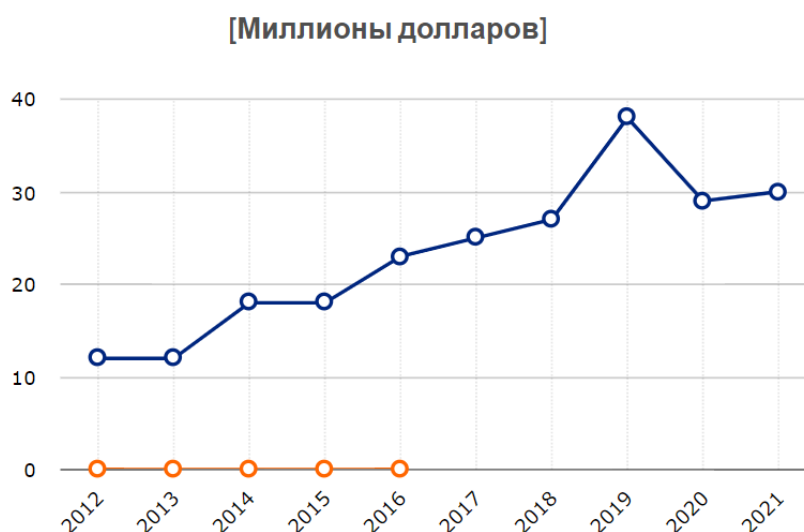

Рисунок 1. Приложение 1

На такое изменение конъюнктуры оказали влияние множество факторов, включая уменьшение присутствия США в Афганистане после 2014 года и окончательный вывод войск в 2021 году. Также, американские эксперты указывают на деятельность администрации Жапарова.

В период проведения широкомасштабной кампании по борьбе с коррупцией, участились задержания и агрессивная тактика в отношении частного бизнеса, что вызывает у американских инвесторов серьезные опасения касающиеся безопасности инвестиционной деятельности.

Примечателен факт того, что в 2019 году, по оценке Всемирного Банка, было направлено максимальное количество инвестиций за всю историю двустороннего экономического сотрудничества. В 2020 году в стране произошла попытка государственного переворота и были организованы массовые протесты против предварительных результатов выборов в парламент Киргизии.

Ряд киргизских СМИ оценили данное событие как очередную попытку США устроить цветную революцию в стране Центральной Азии. В свете данных событий была опубликована статья на сайте американского Проекта института по освещению войны и мира:

«Среди кыргызстанцев произошло очевидное пробуждение, переросшее в решительную готовность использовать свое фундаментальное право свободы выражения и через мирные протесты донести до власти сообщение – мы вами недовольны [8]».

Не менее важной составляющей в стремлении улучшить отношения США и Киргизией является американо-китайское соперничество. Учитывая стратегическое положение Киргизии и граничащее положение с КНР, США пытаются восстановить ранее ослабленные отношения в обмен на поддержку в решении проблем Киргизии.

Следует отметить, что американцы обеспокоены укреплением связей между представителями власти и бизнеса страны с Китаем. КНР стала одним из крупнейших инвестиционных и торговых партнеров Киргизии и других среднеазиатских государств, выступив с инициативой осуществления проекта «Экономический пояс Шелкового пути». Согласно киргизским данным, в 2020 году прямые инвестиции Китая в Киргизию составили 136 миллионов долларов США, что является одной четвертью от общего объема прямых иностранных инвестиций в этот период и количество в 3 раза превышает объем американских инвестиций [9].

Исследователи института Карнеги отмечают растущую напряженность между США и КНР, а также рост партнерского сотрудничества Китая и России в регионе Центральной Азии [10]. В данном противостоянии Киргизия может стать платформой для военного базирования США, так как государство выступало одним из первых союзников в регионе и по мнению американских исследователей у Вашингтона все еще есть возможности для восстановления прежнего уровня сотрудничества.

Тем не менее, препятствием выступает тот факт, что Россия занимает ключевое место во внешней политике Киргизии, а взаимоотношения двух стран можно назвать устойчивыми.

Сотрудничество носит многоплановый и стратегический характер, что подчеркнули лидеры двух стран на полях саммита ШОС в сентябре 2022 года. Киргизия состоит в большинстве региональных интеграционных объединений с участием России как политического и торгово-экономического плана (СНГ, ЕАЭС, ШОС), так и военно-технического (ОДКБ). Неслучайно С. Жапаров свой первый зарубежный визит в качестве главы государства февраля 2021 г. совершил именно в Россию.

Российско-киргизские отношения после начала специальной военной операции, на первый взгляд, не претерпели серьезных изменений. Кыргызстан по-прежнему акцентирует внимание на стратегическом союзническом характере связей с Россией, а российское руководство подчеркивает значимость Кыргызской Республики в торгово-экономической сфере и в вопросах безопасности. Садыр Жапаров стал едва ли не единственным главой государства в Центральной Азии, кто в первые дни после начала СВО дал оценку происходящему, которую пресс-служба президента РФ оценила, как солидарную с Россией.

Значимость Киргизии для России определяется перспективами сохранения российского присутствия в Центральной Азии на фоне растущего экономического и инфраструктурного влияния Китая, военно-политической активизации США в регионе.

Государства имеют долгосрочные проекты в сфере горнодобывающей отрасли, имеются предпосылки для наращивания экспортного потенциала, укрепления региональной безопасности, сотрудничества по интеграционным трекам, в особенности в ЕАЭС. Россия – второй после Китая инвестор в экономику Киргизии, причем российские инвестиции за первое полугодие 2022 года увеличились в 3,5 раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [11].

Позиция Киргизии по СВО также объясняется востребованностью российского рабочего рынка. Кроме того, граждане Киргизии (государства – члена ЕАЭС) имеют равные права с работниками других стран евразийской пятерки.

Мягкая миграционная политика и относительно доступная трудовая инфраструктура сохраняют привлекательность российского направления для заработка и сокращают риски социального взрыва в самом Кыргызстане.

Таким образом, выгодное геостратегическое положение и ресурсно-сырьевая база Киргизии, относительно развитые институты демократии, возможность повторного открытия американской военной базы вызывают повышенный интерес со стороны США для возобновления взаимоотношений между государствами. На данный момент американскому руководству важно прояснить отношение политических элит региона и выявить возможные точки возврата в регион.

В результате анализа взаимоотношений между США и Киргизией, можно сделать вывод о том, что с момента прихода С.Жапарова в качестве президента произошли следующие качественные изменения:

- усилилось давление на демократические и либеральные движения, американские НКО и гражданское общество в целом;
- укрепились отношения с главными союзниками в регионе в лице КНР и Российской Федерации;
- прослеживается более независимый от США вектор политики Киргизии.

Несмотря на заметное охлаждение взаимоотношений между Киргизией и США с момента начала работы администрации Жапарова, американская сторона стремится восстановить и укрепить связи с киргизским руководством.

США будут продолжать выстраивать попытки сформировать проамериканскую ориентацию Киргизии и региона Центральной Азии в дальнейшем с целью сдерживания растущего влияния России и КНР, применяя инструменты экономических преференций, развития политического сотрудничества, культурной дипломатии, мягкой силы и др.

На данный момент наиболее эффективным рычагом давления остается сфера экономики, так как киргизская сторона стремится к дальнейшему сотрудничеству и привлечению американских инвестиций. В случае успешной реализации данной стратегии, ситуация может повлиять на глобальный баланс сил в контексте противостояния США против КНР и России.

Тем не менее, Соединенным Штатам сложно выстраивать долгосрочные отношения с Киргизией, поскольку постоянная вражда политических элит страны приводит к непредсказуемым последствиям, и даже к государственным переворотам.

Эта нестабильность может затруднить обеспечение безопасности американских войск при возможности повторного открытия военной базы.

В отличие от 2010-х гг., когда, по мнению Ш.Султанова, среднесрочной задачей Вашингтона являлось столкновение интересов России, Китая и стран Центральной Азии, на сегодняшний момент американское правительство пытается найти другие точки влияния, так как вышеупомянутая стратегия наоборот укрепила сотрудничество между лидерами, объединив страны против одного врага в виде США [12].

Список литературы:

1. U.S. Relations With Kyrgyzstan. – Текст : электронный // crsreports : [сайт]. – URL: <https://www.state.gov/u-s-relations-with-kyrgyzstan/> (дата обращения: 24.11.2022);

2. «Peoples' Perspectives: Assessing Sadyr Japarov Opinions & Constituents». – Текст : электронный // crsreports : [сайт]. – URL: <https://centralasiaprogram.org/peoples-perspectives-assessing-sadyr-japarov-opinions-constituents/> (Дата обращения: 16.11.2022);
3. Parliamentary Elections in the Kyrgyz Republic. – Текст : электронный // crsreports : [сайт]. – URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IN/IN11812> (дата обращения: 24.11.2022);
4. Who is Acting President of Kyrgyzstan Sadyr Zhaparov? Here's the Explanation. – Текст : электронный // cabar.asia : [сайт]. – URL: <https://cabar.asia/en/who-is-acting-president-of-kyrgyzstan-sadyr-zhaparov-here-s-the-explanation> (дата обращения: 25.11.2022);
5. Freedom House. Kyrgyzstan. – Текст : электронный // crsreports : [сайт]. – URL: <https://freedomhouse.org/country/kyrgyzstan> (Дата обращения: 15.11.2022).
6. The People's Perspectives: Assessing Sadyr Japarov Through the Opinions of His Constituents. – Текст : электронный // centralasiaprogram.org : [сайт]. – URL: <https://centralasiaprogram.org/peoples-perspectives-assessing-sadyr-japarov-opinions-constituents> (дата обращения: 24.11.2022);
7. Kyrgyzstan – International Trade and Investment Country Facts // apps.bea.gov URL: <https://apps.bea.gov/international/factsheet/factsheet.html#339> (дата обращения: 24.11.2022);
8. «What Leads to Protests in Kyrgyzstan and Where Can They Lead Us» // apps.bea.gov : [сайт]. – URL: <https://cabar.asia/en/what-leads-to-protests-in-kyrgyzstan-and-where-can-they-lead-us> (Дата обращения: 16.11.2022);
9. Прямые инвестиции Китая за рубеж в 2020 году выросли на 12,3% // finam.ru URL: <https://www.finam.ru/publications/item/pryamyie-investicii-kitaya-za-rubezh-v-2020-godu-vyrosli-na-12-3-do-153-7-mlrd-doklad-20210929-085843/> (дата обращения: 16.11.2022);
10. Влияние американо-китайского соперничества на отношения между Россией и Китаем // carnegiemoscow.org URL: <https://carnegiemoscow.org/2021/11/03/ru-pub-85688> (дата обращения: 24.11.2022);
11. Кыргызский нейтралитет в российско-украинском конфликте. – Текст : электронный // russiancouncil : [сайт]. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics> (дата обращения: 24.11.2022);
12. Султанов Ш.М. Геополитика Центральной Азии: от противостояния и минирования границ к восстановлению сотрудничества и стратегическому партнерству. Управленческое консультирование. 2020;(1):20-26.

РУБРИКА
«ЭКОНОМИКА»

**РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ
ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ ОТРАСЛИ**

Волков Владислав Александрович

студент,

Российский экономический

университет им. Г.В. Плеханова,

РФ, г. Москва

**ROLE OF THE STATE IN DEVELOPMENT OF PHYSICAL
CULTURE AND SPORTS INDUSTRY**

Vladislav Volkov

Student,

Russian Economic University

named after G. V. Plekhanova,

Russia, Moscow

Аннотация. В данной статье оценивается роль государства в развитии физкультурно-спортивной отрасли, а именно анализируется динамика доли федерального бюджета, выделяемого на физкультурно-спортивную отрасль, а также рассматривается влияние государственной поддержки на развитие спортивной инфраструктуры, создание необходимых условий для занятия спортом, поддержания здорового образа жизни среди населения, организации и проведения соревнований.

Abstract. This article evaluates the role of the state in the development of the physical culture and sports industry, namely, analyzes the dynamics of the share of the federal budget allocated to the physical culture and sports industry, and also examines the impact of state support on the development of sports infrastructure, creating the necessary conditions for sports, maintaining a healthy lifestyle among the population, organizing and holding competitions.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, здоровье, население, продолжительность жизни, здоровый образ жизни, государство, государственная поддержка, федеральный бюджет.

Keywords: physical culture, sports, health, population, life expectancy, healthy lifestyle, state, state support, federal budget.

Физкультурно-спортивная отрасль оказывает сильное влияние на современное общество, так как участвует в формировании здоровья и развитии населения. Поэтому роль государства в данной сфере деятельности является актуальной и важной на протяжении долгих лет.

Среди основных мер и инструментов, используемых государством в целях развития физкультуры и спорта следует выделить:

1. Финансирование. Государство выделяет бюджетные средства на развитие спортивных программ, спортивной инфраструктуры, а также предоставляет гранты и субсидии спортивным организациям, командам, спортсменам.

В рамках данного инструмента следует обратить внимание на долю расходов федерального бюджета, выделяемую на физическую культуру и спорт. С помощью анализа дан-

ного показателя можно определить степень внимания и приоритетности, которую государство уделяет этой области.

Рассмотрим динамику расходов федерального бюджета на сферу физической культуры и спорта в РФ. Так, в 2021 г. расходы на физическую культуру и спорт составили 70,9 млрд рублей, в 2022 году – 89,5 млрд рублей, что на 18,6 млрд руб. больше, чем было израсходовано в 2021 г. В 2023 г. данные расходы составят 67,9 млрд руб., что на 21,6 млрд руб. меньше бюджета 2022 г. Динамика расходов федерального бюджета на сферу физической культуры и спорта в период 2018–2023 гг. представлена на рис.1.

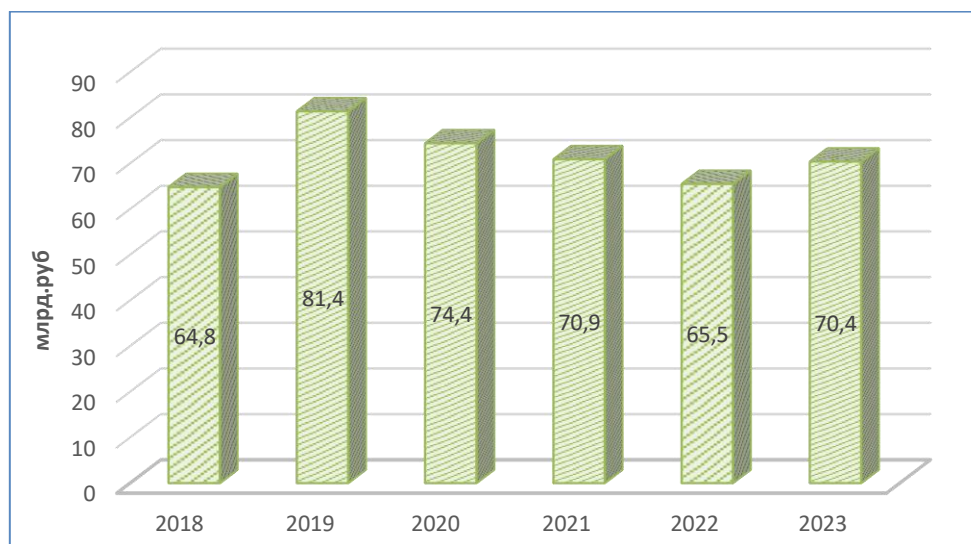

Рисунок 1. Динамика расходов федерального бюджета на сферу физической культуры и спорта в период 2018–2023 гг., млрд руб.

На основании рисунка 1 необходимо сделать вывод, что в течение последних лет рассматриваемый показатель доли расходов федерального бюджета на сферу физической культуры и спорта имеет отрицательную тенденцию. В период 2020–2021 гг. это было связано с развитием пандемии COVID-19. В связи с проведением ограничительных мер и сокращением числа спортивных мероприятий расходы на данную отрасль снизились. [9]

В 2022–2023 гг. в целях увеличения расходов на национальную безопасность и оборону были снижены расходы на физкультуру и спорт. В плановый период 2024 и 2025 гг. планируемые расходы составляют 62,2 млрд рублей и 53,8 млрд рублей соответственно, что свидетельствует об уменьшении доли расходов на сферу физической культуры и спорта в федеральном бюджете. Данный фактор обуславливается напряженной геополитической ситуацией в мире. [8]

2. Следующим инструментом влияния на развитие рассматриваемой отрасли является правовое регулирование физкультуры и спорта. Так, государство может устанавливать нормы безопасности, правила организации и проведения соревнований.

В первую очередь следует выделить 4 уровня нормативно-правового регулирования в данной отрасли:

1. Конституционный уровень.
2. Федеральный уровень.
3. Региональный уровень.
4. Муниципальный уровень.

В таблице 1 представлены некоторые из нормативно – правовых актов разных уровней регулирования, оказывающих влияние на физкультурно-спортивную отрасль в РФ.

Таблица 1.

Нормативно-правовое регулирование физической культуры и спорта в РФ

№	Уровень регулирования	Наименование документа	Влияние на развитие физкультурно-спортивной отрасли
1	Конституционный уровень	Конституция РФ	Конституция РФ наделяет правом каждого человека на здоровую окружающую среду, гарантируя свободу занятий спортом, а также защиту прав и свобод граждан в этой сфере, что положительно влияет на развитие отрасли.
2	Федеральный уровень	ФЗ «О физической культуре и спорте в РФ» от 04.12.2007 № 329-ФЗ	Данный закон устанавливает правовые основы развития системы физической культуры и спорта, включая при этом финансирование, регулирование, охрану и поддержку спортивной деятельности на всех уровнях.
3	Региональный уровень	Закон Красноярского края от 21.12.2010 года № 11–5566 «О физической культуре и спорте в Красноярском крае»	Данный закон благоприятно влияет на развитие данной отрасли, так как позволяет координировать усилия различных органов власти края, спортивных организаций и сообществ в целях повышения уровня физической активности населения и развития спорта.
4	Муниципальный уровень	Закон г. Москвы от 15.06.2009 г. № 27 «О физической культуре и спорте в городе Москве»	Данный закон способствует развитию рассматриваемой отрасли, так как способствует повышению уровня физической активности населения, а также формированию здорового образа жизни.

Таким образом, каждый из рассматриваемых уровней нормативно – правового регулирования определяет правила и нормы для организации и развития физкультурно-спортивной отрасли, обеспечивая при этом условия благоприятной среды для занятий спортом гражданами, развитие спортивной инфраструктуры, что обуславливает формирование сильной спортивной системы в стране с помощью государства. [8]

3. Следующим не менее важным инструментом является разработка и реализация программ и стратегий. Государство разрабатывает и реализует спортивные программы и стратегии долгосрочного развития физической культуры и спорта, определяя при этом приоритетные направления, а также контролирует их реализацию и оценивает эффективность. Примером является Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года, которая призвана создать условия для развития рассматриваемой отрасли, повысить здоровье и физическую активность населения.

4. Пропаганда и информационная поддержка государства также влияет на развитие рассматриваемой отрасли, так как данный инструмент развития способствует повышению уровня осведомлённости среди населения, созданию положительного образа спорта, поддержанию спортивных мероприятий и мотивации спортсменов.

На основании проведенного анализа необходимо отметить, что несмотря на то, что расходы сокращены показатели данной отрасли растут. Так, в 2022 г. доля занимающихся среди населения от 3 до 79 лет составила 52,95%, что на 3,55 % больше показателя 2021 г. Действующих спортивных сооружений стало в 2022 г. на 7 256 больше, чем в 2021 г. и составило

353,4 тыс. Количество работников в физкультуре и спорте увеличилось на 8 076 чел. и составило 412,9 тыс. чел. Данные показатели свидетельствуют о развитии физкультурно-спортивной отрасли в РФ.

Рассмотрев основные инструменты развития, которые использует государство и показатели физкультурно-спортивной отрасли стоит выделить проблемы, влияющие на эффективность развития: [6]

1. Недостаточное финансирование. Анализ расходов федерального бюджета на сферу физической культуры и спорта показал, что в настоящее время происходит сокращение данных расходов, что может отрицательно сказаться на развитии рассматриваемой отрасли.

2. Недостаточная законодательная база. Проанализировав нормативно-правовое регулирование физической культуры и спорта в РФ, удалось определить, что в законодательной базе отсутствует социальное страхование для спортсменов, а также недостаточно разработана защита их прав, что также приводит к проблемам в развитии физкультурно-спортивной отрасли.

3. Также существует проблема недостаточной поддержки малых федераций и видов спорта. Крупные федерации и популярные виды спорта получают больше внимания и финансирования со стороны государства, в то время как малые федерации и менее популярные виды спорта остаются без должной поддержки, тем самым останавливаясь в развитии.

Каждая из выделенных проблем требует незамедлительного решения в целях развития физкультурно-спортивной отрасли. Государство должно предоставить поддержку для создания программ и мероприятий, нацеленных на привлечение различных слоев населения к спорту, также необходимо увеличить финансирование рассматриваемой области и провести мероприятия по улучшению и устранению пробелов в законодательной базе физкультурно-спортивной отрасли.

Таким образом, решение данных проблем требует сотрудничества государства со спортивными организациями и общества в целом. Только при финансовой, инфраструктурной и организационной поддержке возможно устранение существующих преград в развитии физкультурно-спортивной отрасли.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/?ysclid=llxhat7s6m748764279.
3. Распоряжение Правительства РФ от 24.11.2020 № 3081-р (ред. от 29.04.2023) «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369118/?ysclid=llxhc2aagm638968068.
4. Закон Красноярского края от 21.12.2010 года № 11–5566 «О физической культуре и спорте в Красноярском крае» [Электронный ресурс]. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/985021177?ysclid=llxsmn8r9t489077749>.
5. Закон г. Москвы от 15.06.2009 г. № 27 «О физической культуре и спорте в городе Москве» [Электронный ресурс]. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/292311/?ysclid=llxs2xy8f4291035981>.
6. Александрович О.Ю., Рудых С.А. Роль спорта в формировании имиджа государства / Физическая культура и спорт: проблемы и пути их решения. материалы Международной научно-методической конференции, приуроченной к Чемпионату мира по хоккею с мячом. Иркутский государственный университет. Иркутск, 2020. С. 15–19.

7. Волкова А.Г., Паболков Д.Н. Влияние сферы физкультуры и спорта на региональное развитие / Регион: системы, экономика, управление. 2022. № 3 (58). С. 89–94.
8. Валиуллина А.А. Роль государства в сфере физической культуры и спорта / Студенческий. 2023. № 21–5 (233). С. 46–48.
9. Ковтун Р.И., Жалгасбейева А.А. Роль и значение физической культуры в современном обществе / Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации. сборник материалов X Международной научнопрактической конференции. Москва, 2022. С. 106–110.
10. Пузыревский Р.В., Пожималин В.Н., Крапивин О.В., Давыдова Ю.А., Срослова Н.В. Роль физической культуры и спорта в развитии экономической сферы жизни государства и общества / E-Scio. 2022. № 10 (73). С. 117–122.
11. Сафин Э.Р. Роль государства в предоставлении доступности для населения массового спорта/Бизнес и общество. 2022. № 1 (33).

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ
КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ

Быстрова Юлия Ивановна

магистрант,

Российского государственного университета правосудия

(Приволжский филиал),

РФ, г. Нижний Новгород

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с определением подведомственности корпоративных споров, а именно отнесение корпоративных споров к арбитражному и гражданскому судопроизводству. Также отмечены проблемные вопросы подведомственности в современном процессуальном праве.

Abstract. The article deals with topical issues related to the determination of the jurisdiction of corporate disputes, namely the attribution of corporate disputes to arbitration and civil proceedings. Problematic issues of jurisdiction in modern procedural law are also noted.

Ключевые слова: корпоративные споры; подведомственность; арбитражный процесс.

Keywords: corporate disputes; jurisdiction; arbitration process.

Одним из актуальных современных вопросов в процессуальной деятельности является проблема правового регулирования корпоративных отношений, а также споров, которые возникают на фоне корпоративных отношений среди участников корпоративных отношений.

Корпоративные споры – это процессуальный вид разбирательств, который формируется за счет споров вокруг юридического лица. Данные споры могут затрагивать вопросы создания, участия, управления юридическим лицом, как коммерческим, так и некоммерческим. При этом важно отметить, что внутренние особенности спора, который возникает в системе корпоративных отношений, не всегда может трактоваться как корпоративный спор и быть подведомственен арбитражному суду.

Некоторые споры носят комплексный характер и затрагивают целую группу отношений, в результате чего сложно на практике определить, к чему именно относится рассматриваемый на практике спор. Важность отличия корпоративных споров от иных связано с тем, что корпоративные споры рассматривает арбитражный суд, а иные споры, вытекающие из корпоративных отношений, относятся к подведомственности судов общей юрисдикции. Необходимо отметить некоторые особенности данного вопроса с точки зрения практической оценки. В рамках корпоративного спора участник корпорации вправе оспорить сделку, совершенную компанией и влекущую негативные последствия для нее. Однако если такую сделку в суде оспаривает сама компания в споре с контрагентом, то спор уже не является корпоративным. Спор разных лиц о принадлежности акций, долей общества относится к корпоративным спорам. А вот конфликт супругов о разделе совместно нажитого имущества, включающего в себя акции и доли, не является корпоративным [1].

Важно отметить одно из ключевых классификационных отличий между корпоративными и не корпоративными спорами, но связанными с деятельностью корпораций. Если относительно спора отношения возникают между участниками одной корпорации – в таком случае данный спор, как правило, корпоративный. Если спор затрагивает участника корпорации или саму корпорацию и стороннего участника отношений – такой спор не будет счи-

таться корпоративным большинству случаев. По своему содержанию выходит, что корпоративный – это спор, возникающий внутри корпорации, между субъектами корпоративных отношений. Вместе с этим корпоративные споры в ряде случаев не исключают наличие контрагентов, работников или иных субъектов, которые не влияют на корпорацию с точки зрения управления ею.

Вместе с тем отнесение спора к числу корпоративных не только создает определенные последствия в виде подведомственности (арбитражный или суд общей юрисдикции), но и несколько корректирует особенности самого разбирательства. Если спор является корпоративным, то к нему менее применим формальный подход судебных органов власти, так как формализация создает предпосылки возникновения проблемных вопросов, в том числе и такие вопросы, как структура спора и отношение между субъектами, что может повлиять на справедливое разрешение дела. Кроме этого, корпоративные споры – это часть сложных корпоративных отношений, значительно превосходящих рамки одного разбирательства. Изучение особенностей всей системы корпоративных отношений и наличие других споров позволяет принять более справедливое решение. Однако подобный подход справедлив с точки зрения именно корпоративных споров, что представляется справедливым.

Необходимо отметить некоторые особенности корпоративных споров, чтобы более точно определить их отличия от иных видов споров внутри корпоративных отношений или отношений, связанных с корпорациями и корпоративными правами.

Прежде всего, на что уже было обращено внимание – это проблема высокой степени сложности корпоративных отношений, где предмет спора является одним из элементов системы отношений и может содержать в себе не очевидные на первый взгляд особенности. Также стоит отметить уникальность субъектного состава корпоративного спора, где сами лица находятся во взаимосвязи со специальным субъектом – корпорацией. При этом внутри корпоративного спора могут быть различные виды субъектов – акционеры, руководство, работники и так далее. Уникальность субъекта корпоративных отношений способствует тому, что данный вид разбирательств в значительной степени отличается от других видов разбирательств с участием юридических лиц [2].

Стоит отметить, что главной проблемой при выборе подведомственности является то, что суды общей юрисдикции рассматривают значительное число дел, где одним из участников спора является корпорация. В связи с этим проблема подведомственности является актуальной с точки зрения правоприменительной практики.

Кроме этого, одной из весомых особенностей в корпоративных отношениях является наличие процессуальных отличий рассмотрения корпоративных споров от иных споров с участием корпораций. Стоит отметить данные особенности: к исковому заявлению предъявляются дополнительные требования (ст. 225.3 АПК); у суда и других лиц есть информационные обязанности (ст. 225.4 АПК); действуют иные правила примирения сторон (ст. 225.5 АПК), наложения обеспечительных мер (ст. 225.6 АПК) и санкций за неисполнение процессуальных обязанностей (ст. 119, 225.4, 225.6 АПК) [3].

Справедливо отметить, что наличие процессуальных особенностей оказывает воздействие на различия в части подведомственности корпоративных споров. Законодатель создал подобные механизмы для более справедливого и логичного рассмотрения и разрешения корпоративных споров. На практике сформировались проблемы отнесения отдельных категорий дел к определенной подведомственности, однако правоприменительная практика стремится к разрешению данных корпоративных споров.

Еще в рамках исследования необходимо обратить внимание на существовавшую практику маскировки споров под более подходящую подведомственность. Стоит отметить, что вариантов для маскировки было сравнительно много, а ситуация на практике могла быть такой, что руководство или акционеры могли не обладать информацией об имеющихся спорах в корпорации. К практике маскировки прибегают некоторые участники корпоративных отношений с целью изменения подведомственности разбирательства.

Правоприменительная практика, основанная на широком перечне споров, относящихся к категории корпоративных, сформировала определенный список оснований для разбирательства, который не является корпоративным, при этом определенный корпоративный элемент в них может присутствовать (акции, субъекты находятся внутри корпорации, заявитель корпорация). Стоит отметить примеры подобных групп разбирательств – вытекающие из семейных, наследственных и трудовых отношений, а также отношения, строго исходящие из гражданского права (например, признание недействительности сделки).

Справедливо, что основными проблемами определения подведомственности является тот факт, что при неверном определении спора возникает проблема выявления применимого процессуального закона, в то время как споры о подсудности не допускаются и время, которое уходит на рассмотрение значительно увеличивается. При этом с точки зрения судебной практики встречаются проблемы определения подсудности на поздних стадиях рассмотрения – даже на уровне Верховного Суда России. Подобные примеры не являются частыми, но периодически попадают на практике.

Таким образом, стоит отметить, что подведомственность корпоративных споров является проблемой теоретического и правоприменительного содержания. Определение верной подведомственности является серьезной проблемой для многих исследователей, что актуализирует актуальность вопроса верной интерпретации условий и содержания спора, поступающего в суд. Корпоративные споры и споры с участием корпораций не являются синонимами в правоприменительном значении, на что многие исследователи указывают при рассмотрении корпоративных споров. Несмотря на четкое нормативно-правовое закрепление перечня споров, которые относятся к корпоративным, представляется необходимым более подробно рассмотреть вопрос выявления четких критериев корпоративности для судебного разбирательства и определения подведомственности.

Список литературы:

1. Корпоративный спор: способы опознания и особенности разрешения [Электронный ресурс] // <https://pravo.ru/review/view/145276/> (дата обращения: 11.10.2023).
2. Ильина П.С. Проблемы подведомственности корпоративных споров // Вестник магистратуры. №8 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-podvedomstvennosti-korporativnyh-sporov> (дата обращения: 11.10.2023).
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ // опубликован в "Российской газете" от 27 июля 2002 г. N 137, в "Парламентской газете" от 27 июля 2002 г. N 140-141, в Собрании законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. N 30 ст. 3012.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Кобец Сергей Александрович

магистрант

Московского финансово-юридического университета,

РФ, г. Москва

ACTUAL PROBLEMS OF LIQUIDATION OF LEGAL ENTITIES

Sergey Kobets

Master's student,

Moscow University of Finance and Law,

Russia, Moscow

Аннотация. В статье описываются проблемы, возникающие в процессе ликвидации юридических лиц, предлагаются их решения. Автор отмечает, что необходим комплексный подход и совместные усилия со стороны всех заинтересованных в ликвидации сторон. Важно стремиться к улучшению процедур, обеспечению справедливости и защите прав и интересов всех сторон, чтобы ликвидация юридических лиц проходила эффективно и без проблем.

Abstract. The article describes the problems arising in the process of liquidation of legal entities, offers solutions. The author notes that an integrated approach and joint efforts on the part of all parties interested in liquidation are necessary. It is important to strive to improve procedures, ensure fairness and protect the rights and interests of all parties so that the liquidation of legal entities takes place efficiently and without problems.

Ключевые слова: юридические лица, ликвидация, проблемы ликвидации, прекращение деятельности.

Keywords: legal entities, liquidation, liquidation problems, termination of activity.

Вопрос ликвидации юридических лиц регламентирован статьей 61 ГК РФ [1], а также федеральным законом о банкротстве [3], является актуальным и важным в сфере юридической практики и бизнеса. Ликвидация юридических лиц может быть необходима по различным причинам, таким как прекращение деятельности компании, банкротство, реорганизация, изменение собственности и другие.

В процессе ликвидации юридического лица возникают множество вопросов, связанных с распределением активов и обязательств, выплатой долгов, учетом налоговых обязательств, прекращением трудовых отношений и другими правовыми аспектами. Корректное и грамотное выполнение всех этих процедур важно для обеспечения законности и защиты интересов всех сторон.

Проблемы, связанные с ликвидацией юридических лиц, являются серьезными и требуют внимания со стороны предпринимателей, юристов и органов государственной власти. В этой статье мы рассмотрим некоторые из основных проблем, с которыми сталкиваются при ликвидации юридических лиц [5, с. 211-215].

Одной из главных проблем является сложность и многоэтапность процедуры ликвидации. Данный процесс может включать в себя множество формальностей, бумажной работы и взаимодействия с различными органами государственной власти. Нередко возникают задержки и проблемы, связанные с отсутствием необходимых документов или несоблюдением процедурных требований, что затягивает процесс ликвидации и увеличивает его стоимость.

Другой проблемой является распределение активов и обязательств. В процессе ликвидации необходимо правильно и справедливо распределить имущество компании между кредиторами и участниками. Однако, в некоторых случаях возникают споры, связанные с прио-

ритетами распределения и несоблюдением правил и порядка. Это может привести к длительным судебным разбирательствам и дополнительным затратам.

Также проблемой является учет налоговых обязательств. Юридические лица обязаны исполнить все налоговые обязательства перед государством перед окончательной ликвидацией. Однако, сложность и неоднозначность налогового законодательства может привести к неправильному расчету налоговых платежей и возникновению долгов. Это может привести к дополнительным финансовым обязательствам и проблемам с налоговыми органами.

Еще одной проблемой является прекращение трудовых отношений. Ликвидация юридического лица может привести к увольнению сотрудников. В таких случаях необходимо соблюдать все требования трудового законодательства, связанные с увольнением, выплатой компенсаций и другими аспектами. Несоблюдение этих требований может привести к проблемам с сотрудниками и судебным искам.

Кроме того, недостаток информации и понимания среди предпринимателей о процедуре ликвидации и связанных с ней трудностях, также является серьезной проблемой. Многие предприниматели не знают всех требований и сроков, связанных с ликвидацией, что может привести к ошибкам и неблагоприятным последствиям [4, с. 52-58].

Для решения проблем, связанных с ликвидацией юридических лиц, необходимо принять ряд мер, улучшить процедуры и обеспечить соблюдение правил и требований. Вот несколько возможных решений для указанных проблем:

1. Упрощение процедур ликвидации: Необходимо упростить процедуры ликвидации, уменьшить количество требуемых документов и формальностей. Это поможет сократить время и затраты на ликвидацию, а также снизить риск возникновения ошибок и проблем.

2. Повышение информированности и консультационная поддержка: Расширение доступа к информации о процедурах ликвидации и консультационной поддержке поможет предпринимателям более грамотно и осознанно принимать решения. Это может быть достигнуто через проведение информационных кампаний, создание онлайн-ресурсов и предоставление консультаций со стороны специалистов.

3. Усиление контроля и прозрачности: Органы государственной власти должны усилить контроль за процедурами ликвидации, обеспечить их прозрачность и соблюдение правил. Это поможет предотвратить злоупотребления и неправомерные действия со стороны заинтересованных лиц.

4. Обучение и повышение квалификации сотрудников: Работники органов государственной власти и юридические специалисты должны быть хорошо подготовлены и иметь необходимые знания и навыки для правильной реализации процедур ликвидации. Регулярное обучение и повышение квалификации поможет повысить эффективность процесса ликвидации и снизить количество ошибок.

5. Улучшение судебной практики: Судебные решения по вопросам ликвидации должны быть последовательными и предсказуемыми. Необходимо разработать четкие критерии и руководство для судей, чтобы обеспечить справедливость и однородность судебной практики.

6. Сотрудничество и взаимодействие: Улучшение сотрудничества между различными органами государственной власти, предпринимателями, юристами и другими заинтересованными сторонами поможет снизить проблемы, связанные с ликвидацией. Это может быть достигнуто через организацию совместных консультаций, обмен опытом и информацией.

В заключении необходимо отметить, что проблемы ликвидации юридических лиц являются серьезными и требуют внимания со стороны всех заинтересованных сторон. Необходимо улучшить процедуры ликвидации, обеспечить прозрачность и справедливость распределения активов и обязательств, а также повысить информированность предпринимателей о требованиях и процессе ликвидации. Это позволит уменьшить возможные проблемы и обеспечить более эффективное завершение деятельности юридических лиц.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая). Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. N 32. ст. 3301.
2. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 N 129-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. N 33 (Часть I). ст. 3431.
3. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. N 43. ст. 4190.
4. Куликова, Т.В. Ликвидация юридического лица и исключение юридического лица из единого государственного реестра – синонимы или различные понятия? [Текст] // Актуальные проблемы права: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Москва, октябрь 2013 г.). – М.: Буки-Веди, 2019. – С. 52-58.
5. Юридические лица: учебник для вузов / В.В. Кулаков [и др.]; под общей редакцией В.В. Кулакова. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 372 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-14660-8. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/519693> (дата обращения: 16.10.2023).

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РАСКРЫТИИ ПРОТИВОПРАВНОГО ДЕЯНИЯ ЗАКРЕПЛЁННОГО В СТАТЬЕ 272 УКРФ

Кравченко Александр Артемович

магистрант,

Московского Государственного

Университета К.Г. им. Разумовского,

РФ, г. Москва

Аннотация. В статье рассматриваются причины низкого процента раскрываемости противоправного деяния, закреплённого в диспозиции статьи 272 УКРФ. Цель исследования – объяснить сложность раскрытия противоправного деяния связанного с неправомерным доступом к компьютерной информации в современных правовых и технических условиях.

Abstract. The article discusses the reasons for the low percentage of disclosure of Article 272 of the UKRF. The purpose of the study is to explain the complexity of the disclosure of an illegal act related to legitimate access to computer information in modern legal and technical conditions.

Ключевые слова: правовые пробелы, технические сложности, VPN, MAC-адрес, IP-адрес.

Keywords: legal gaps, technical difficulties, VPN, MAC address, IP address.

Противоправное деяние связанное с неправомерным доступом к компьютерной информации становится наиболее распространённым в современных условиях. Это связано с тем что раскрыть противоправное деяние достаточно сложно в связи с определёнными техническими и правовыми факторами, а прибыль которую получают злоумышленники может исчисляться в миллионах долларов и без ограничений наполнять крипто-кошельки киберпреступников а иногда и киберсообществ. Для начала разберем основной вопрос концепции, сложности возникающие при раскрытии неправомерного доступа к компьютерной информации.

Так уголовное законодательство Российской Федерации не устанавливает ответственность за приобретение и хранении программного обеспечения направленного на отключение и дестабилизацию работы программ отвечающих за безопасный доступ к компьютерной информации и производящих мониторинг информационных устройств на которых осуществляется хранение данной информации исходя из правового анализа статьи 273 Уголовного Кодекса Российской Федерации. [1] Правовой пробел можно устранить путем криминализации действий связанных с приобретением компьютерных программ и компонентов направленных на нейтрализацию антивирусного обеспечения отвечающего за безопасный доступ к компьютерной информации.

Копирование компьютерной информации осуществляется в целях ее продаже на теневых интернет ресурсах. Данные продажи приносят сверх прибыль злоумышленникам, но отследить путь продажи данной информации становится иногда крайне затруднительно.

Так продавец и покупатель может использовать VPN- соединения для обмена компьютерной информации. Реальный MAC-адрес, IP-адрес в данном случае будут скрыты с помощью использования VPN- сервера и трех ступенчатого шифрования данных. Это значит что определить геолокацию покупателя и продавца невозможно. А также собственников информационных устройств с которых осуществляются данные действия.[2],[3]

Злоумышленники используют VPN- сервера размещенные за пределами территории Российской Федерации.

Так как использовать VPN- сервера размещенные на территории России бессмысленно, ведь у них есть администратор и владелец а значит они могут предоставить всю информацию правоохранительным органам при официальном запросе в данные организации.

Выход из данной ситуации единственный заблокировать VPN- сервера из стран которые отказываются оказывать содействие правоохранительным органам Российской Федерации и вести реестр VPN- серверов российских компаний предоставляющих услуги в данной сфере.

Список литературы:

1. “Уголовный кодекс Российской Федерации” от 13.06 1996 N 63- ФЗ (ред. от 04.08. 2023)
2. VPN:Использование, безопасность, риски А.С. Зеленкина, Е.А. Павлюкевич, А.В. Поначугин Нижегородский Государственный Педагогический Университет им. Козьмы Минина ИТНОУ 2022 № 1
3. Сервисы VPN: Что это такое, причины возникновения, цель существования, необходимость использования и возможные альтернативы Бежик А.А. Свищев А.В. Российский технологический университет (РТУ МИРЭА), Россия г. Москва, Институт информационных технологий Россия, г Москва. УДК 004.7

ОСОБЕННОСТИ И ПРЕДЕЛЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ ГЛАВЫ 22 КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кудряшова Анна Григорьевна

студент,

Российский государственный

университет правосудия,

РФ, г. Нижний Новгород

Фундаментом административного судопроизводства является защита публичного интереса, который даже не всегда полностью очевиден, «скрываясь» в отношениях, которые, на первый взгляд, выглядят как частноправовые, а системообразующим выступает спор гражданина с властью в самом широком понимании этого.

Особенная часть КАС РФ [1] в соответствии со ст. 1 делит административное судопроизводство практически на два вида: дела о защите прав и законных интересов в правоотношениях, имеющих публично-правовую природу, и дела, связанные с осуществлением обязательного судебного контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Хотя не все авторы это признают, но характер дел с очевидностью свидетельствует о двух видах административного судопроизводства. Дополнения в КАС РФ и судебная практика свидетельствуют о том, что предмет административного судопроизводства расширяется, прежде всего потому, что в сферу судебного контроля попадает все большее число прав и свобод. Причем, учитывая особенности соответствующих прав и свобод, сложно применять процессуальные правила по аналогии, следовательно, должны появляться новые главы. Растет и число ситуаций, когда необходима защита прав и законных интересов в рамках публичных правоотношений, что достигается расширением сферы применения гл. 22 КАС РФ «Производство по административным делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих».

Как следует уже из названия, перечень дел, которые можно рассматривать по правилам этой главы, поистине безграничен. Такие широкие возможности применения гл. 22 КАС РФ позволяют обеспечить защиту прав и интересов в самых различных ситуациях, но все-таки возникают вопросы о том, применим ли такой судебный порядок в том или ином случае, а также не является ли универсальность процессуальных правил в определенных случаях отрицательным фактором.

Анализируя содержание всех глав, которые можно отнести к первому виду административного судопроизводства, собственно исковому, можно заметить, что главы о производстве в Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ, о защите избирательных прав, оспаривании результатов кадастровой оценки и требования о компенсации за нарушение разумных сроков судопроизводства, являются, по сути, особенностями действия гл. 22 КАС РФ, так как обжалуются действия и решения органов и лиц, выполняющих публичные функции.

Специальное процессуальное регулирование, безусловно, положительно сказывается на эффективности судебной защиты. Поэтому очень важно, чтобы во всех случаях, когда имеется специфика материальных правоотношений, были установлены дополнительные процессуальные правила.

Не менее значима проблема разграничения компетенции между административным судопроизводством и гражданским процессом. Далеко не все спорные ситуации, возникающие из правоотношений, имеющих публично-правовую природу, подлежат разрешению в порядке гл. 22 КАС РФ. Так, например, споры, возникающие из образовательных правоотношений, будут рассматриваться по правилам гражданского процесса.

Представляется, что именно законодатель должен выработать и нормативно закрепить критерии отнесения дел к административному судопроизводству. Соответствующие разъяснения Верховного Суда РФ очень важны, но не могут заменить правового регулирования.

Дисциплинарная ответственность государственных и муниципальных служащих бесспорно должна входить в предмет административного судопроизводства. И это определяется не только тем, что в этих спорах другой стороной выступает государственный или муниципальный орган, а прежде всего тем, что государственный или муниципальный служащий сам является носителем этой власти, а значит, то, как лицо выполняет свои обязанности, влияет на права и интересы граждан. Следовательно, суд, разрешая спор, связанный с дисциплинарной ответственностью государственного или муниципального служащего, своим решением влияет на качество власти, поэтому очень важно учитывать не только интересы административного истца, который обжалует взыскание или увольнение со службы, но и интересы неопределенного круга лиц, на которых распространяется юрисдикция такого лица.

Суд должен исключить применение мер дисциплинарной ответственности как средство воздействия на «неудобных» лиц. В этой связи с очевидностью встает необходимость проверки не только законности, но и обоснованности примененных мер дисциплинарного воздействия. Это некоторым образом противоречит общей доктрине применения гл. 22 КАС РФ, что с неизбежностью приводит к необходимости специального процессуального регулирования данной категории дел.

Еще один важный аспект административного судопроизводства в целом и данной категории дел – это противодействие злоупотреблению правом. Необходимо определить баланс между правилами, обеспечивающими доступность судебной защиты, и мерами, способными эффективно противодействовать злоупотреблению процессуальными правами [3, с. 102]. Применительно к рассмотрению дисциплинарных споров возможно злоупотребление правом на обращение в суд, закрепленное в правовых позициях Европейского Суда по правам человека: обращение в суд с целью добиться популярности. Это очень сложно установить на стадии возбуждения дела, но в процессе подготовки необходимо. Пока в нашем законодательстве нет прямого указания на возможность отказа в приеме заявления, если это заведомо является злоупотреблением правом, но совершенствование законодательства продолжается.

От рассуждений о процессуальной природе дел, связанных с дисциплинарной ответственностью государственных и муниципальных служащих, необходимо перейти к процессуальным особенностям таких дел.

Глава 22 КАС РФ, закрепляя процессуальные особенности производства по административным делам об оспаривании правового акта высшего должностного лица субъекта РФ (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ), об отрешении от должности главы муниципального образования, об оспаривании решения представительного органа муниципального образования о самороспуске или об оспаривании решения представительного органа муниципального образования об удалении в отставку главы муниципального образования, устанавливает 10-дневный срок для обращения в суд с административным иском заявлением (ч. 2 ст. 219), судебного разбирательства (ч. 2 ст. 226), обжалования судебного акта (ч. 2 ст. 298) и рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции (ч. 4 ст. 305). Представляется, что сокращенные сроки обусловлены необходимостью своевременного рассмотрения административного дела, так как общая продолжительность судопроизводства по административному делу напрямую затрагивает интересы жителей данного муниципального образования.

В судебной практике возникали вопросы о подсудности рассмотрения заявленных требований в связи с тем, что ст. 20 КАС РФ не содержит прямого указания на подсудность этих дел судам уровня субъекта РФ. Верховный Суд РФ разъяснил правила родовой подсудности: административные дела о признании неправомочным состава представительного органа муниципального образования в силу п. 13 ч. 1 ст. 20 КАС РФ в качестве суда первой инстанции рассматривают суды уровня субъекта РФ. Поскольку предметом судебной проверки является акт высшего должностного лица субъекта РФ, влекущий аналогичное правовое последствие, а именно прекращение деятельности органа местного самоуправления, эта категория адми-

нистративных дел в соответствии с ч. 4 ст. 2 КАС РФ также подсудна судам уровня субъекта РФ [9].

Необходимо предусмотреть и особый порядок применения мер предварительной защиты по административному иску. В частности, суд при рассмотрении вопроса в порядке ст. 223 КАС РФ о приостановлении решения об отрешении от должности главы муниципального образования должен исходить из «двойственности» правовой природы сложившихся правоотношений. С одной стороны, это публичные правоотношения, связанные с исполнением полномочий должностного лица. С другой – трудовые правоотношения, стороной которых является административный истец.

Следует обратить внимание и на пределы рассмотрения административного дела. Статья 226 КАС РФ закрепляет, что суд проверяет законность решения, действия (бездействия) в части, которая оспаривается, и в отношении лица, которое является административным истцом, или лиц, в защиту прав, свобод и законных интересов которых подано соответствующее административное исковое заявление. При проверке законности этих решения, действия (бездействия) суд не связан основаниями и доводами, содержащимися в административном исковом заявлении, и выясняет обстоятельства в полном объеме. В частности, ч. 9 и 10 этой статьи устанавливают обстоятельства, подлежащие выяснению при рассмотрении административного дела: соблюдены ли требования нормативных актов, устанавливающих полномочия на принятие оспариваемого решения, порядок и основания.

В соответствии с ч. 1 ст. 74 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» высшее должностное лицо субъекта РФ может издать правовой акт об отрешении от должности главы муниципального образования только в двух случаях: 1) издание нормативного правового акта, противоречащего законодательству РФ, уставу муниципального образования, если такие противоречия установлены судом, а это должностное лицо в течение двух месяцев со дня вступления в силу решения суда либо в течение иного предусмотренного решением суда срока не приняло в пределах своих полномочий мер по исполнению решения суда; 2) совершение действий, в том числе издание правового акта, не носящего нормативного характера, влекущих нарушение прав и свобод человека и гражданина, угрозу единству и территориальной целостности РФ, национальной безопасности РФ и ее обороноспособности, единству правового и экономического пространства РФ, нецелевое использование межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение, бюджетных кредитов, нарушение условий предоставления межбюджетных трансфертов, бюджетных кредитов, полученных из других бюджетов бюджетной системы РФ, если это установлено соответствующим судом, а указанное должностное лицо не приняло в пределах своих полномочий мер по исполнению решения суда [2].

В определении Конституционного Суда РФ от 16 января 2018 г. № 12-О даны разъяснения о том, что порядок и условия издания высшим должностным лицом субъекта РФ правового акта об отрешении от должности главы муниципального образования зависит от совершения указанным должностным лицом действий, влекущих определенные неблагоприятные последствия, если это установлено судом, а также, если указанное должностное лицо не приняло в пределах своих полномочий мер по исполнению решения суда. Наступление ответственности главы муниципального образования связано с действиями, влекущими определенные неблагоприятные последствия для публичных и частных интересов. Это само по себе не может пониматься таким образом, что прямо не упомянутое в норме бездействие должностного лица, порождающее те же (аналогичные) негативные последствия, выведено за рамки и не подлежит пресечению посредством конкретной меры государственно-правового принуждения [8].

Таким образом, высшее должностное лицо субъекта РФ не может отрешить от должности главу муниципального образования по мотиву целесообразности, потери доверия и т.п. [6, с. 10], исключительно только в случае, если судом установлено в действиях (бездействии) должностного лица нарушение закона, которое привело к определенным неблагоприятным последствиям. Обязанность по доказыванию этих обстоятельств возлагается непосредственно на лицо, принявшее оспариваемое решение (п. 11 ст. 226 КАС РФ).

Анализируя основания для отрешения от должности, И.А. Третьяк приходит к выводу, что на высшее должностное лицо субъекта РФ возложены функции по определению достаточности принятых главой муниципального образования мер по исполнению решения суда, полагая, что заложенное в данной правовой норме усмотрение порождает возможность злоупотребления правом со стороны указанного правоприменителя [7, с. 65].

Для того чтобы не допустить «злоупотребления правом со стороны правоприменителя», высказываются предложения о необходимости вовлечения законодательных (представительных) органов субъектов РФ в процесс принятия решений об отрешении от должности главы муниципального образования, чья рекомендация предшествовала бы окончательному вердикту высшего должностного лица субъекта РФ. В этом случае процедура предварительного рассмотрения вопроса может способствовать реализации прав и законных интересов «обвиняемой» стороны, т.е. главы муниципального образования [5].

Законодательное закрепление сокращенных сроков рассмотрения таких дел, безусловно, должно затрагивать и процессуальный порядок подготовки и принятия решений суда в части установления сроков для составления мотивированного решения и закрепления порядка исполнения решения суда. Мотивированное решение суда должно быть составлено судом в день принятия данного решения или в возможно короткие сроки после окончания судебного заседания по аналогии с ч. 4 ст. 227 КАС РФ. При принятии решения суду необходимо рассмотреть вопрос о немедленном исполнении решения суда, исходя из целесообразности такого исполнения в каждой конкретной ситуации. Например, возможно немедленное исполнение решения суда по аналогии со ст. 211 ГПК РФ, предусматривающей немедленное исполнение решения суда о восстановлении на работе. Не вызывает сомнения и закрепление положения об обязательном опубликовании решения суда в официальном печатном издании органа государственной власти субъекта РФ.

Список литературы:

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 9 марта 2015 г. № 10 ст. 1391.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 04.08.2023) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 6 октября 2003 г. № 40. Ст. 3822.
3. Жукова О.В., Огаркова Н.О. Перспективы развития административного судопроизводства в России (на основе материалов межрегиональной научнопрактической конференции) // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 4. С. 100-108.
4. Кулюшин Е.Н. Суд первой инстанции как субъект административного судопроизводства: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022. – 31 с.
5. Лещина Э.Л. Процессуальная форма по дисциплинарным делам // Lex Russica. 2022. Т. 75. № 1. – С. 38-47.
6. Семенов М.И. Проблемы совершенствования процессуальных основ временной государственной администрации и досрочного прекращения полномочий органов местного самоуправления по решению государственных органов // Муниципальная служба: правовые вопросы, 2021. № 1. – С. 6 – 10.
7. Третьяк И.А. Конституционно-правовой конфликт в муниципальном праве // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 7. – С. 63-66.
8. Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за 2018 год [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 09.10.2023).
9. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 4 апреля 2018 г. по делу № 16-АПГ18-3 [Электронный ресурс]. – URL: <https://legalacts.ru> (дата обращения: 09.10.2023).

О КОНЦЕПЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

Курапова Анастасия Николаевна

студент,

Приволжский филиал Российского

Государственного Университета Правосудия,

РФ, г. Нижний Новгород

Королев Максим Петрович

научный руководитель,

Приволжский филиал Российского

Государственного Университета Правосудия,

РФ, г. Нижний Новгород

Вопрос о профессиональном судебном представительстве в цивилистическом процессе России, будучи весьма актуальным в науке и практике за последнее десятилетие, не потерял своей значимости и в текущее время.

Президент Российской Федерации не раз ставил вопрос об укреплении и развитии судебной системы. В свою очередь, председатель Совета судей РФ В.В. Момотов вновь так же озвучивал позицию о необходимости введения профессионального ценза для представителей.

28.11.2018 года был подписан Федеральный закон N 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который расширил требования к лицам, выступающим в качестве судебных представителей [4].

Данная мера согласно пояснительной записки к законопроекту «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» направлена на обеспечение единства подходов при отправлении правосудия, как в отношении граждан, так и в отношении юридических лиц, установление общих правил организации судопроизводства; достижение единообразия в судебной практике, а так же обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь, а также для повышения качества такой помощи, что является одной из важнейших задач гражданского и арбитражного судопроизводства в соответствии со ст. 2 ГПК и ст. 2 АПК РФ [1,2].

Существенные изменения были внесены, в соответствии с которыми представителями в суде общей юрисдикции, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами, получили возможность выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности.

Создана новелла в гражданском и арбитражном процессах – профессиональное представительство. Этим же Законом были внесены дополнения в АПК РФ в части требований к представителям – ч. 3 ст. 59 была дополнена требованиями к представителям граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и организаций о необходимости наличия высшего юридического образования или ученой степени по юридической специальности.

Таким образом, впервые в институт судебного представительства в гражданском судопроизводстве были включены требования к уровню образования представителя.

Вместе с тем, как показывает системный анализ положений ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, принятие названного федерального закона являлось очередным шагом в процессе реализации обсуждаемой уже долгое время концепции профессионализации судебного представительства. Первыми попытками нормативного закрепления профессионального подхода к судебному представительству в процессуальном законодательстве стали положения п. 3 ст. 59 АПК РФ, которая указала, что представителями могут выступать в арбитражном суде адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица. В принятом в 2015 году Кодексе административного судопроизводства РФ сразу содержалось правило, что представителями в

суде по административным делам могли быть адвокаты и иные лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством и имеющие высшее юридическое образование. (п. 1 ст. 55 КАС РФ).

В настоящее время, приняв за основу положительный опыт профессионального представительства в арбитражном и административном судопроизводстве, а также в апелляционной и кассационной инстанциях гражданского судопроизводства, 08 ноября 2022 года Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 32 был внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проект федерального закона № 235526-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», направленный на реформирование и совершенствование процессуального законодательства. Данный проект предлагает ввести в качестве обязательного требования к судебным представителям наличие высшего юридического образования вне зависимости от уровня суда, где осуществляется представительство. Расширение профессионального судебного представительства обосновывается в законопроекте тем, что оно позволит обеспечить реализацию конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ) и не ограничивает доступность правосудия для граждан, поскольку бремя возмещения судебных расходов, включая расходы на оплату услуг представителей, по правилам судопроизводства возлагается на проигравшую сторону.

Стоит отметить, что в теории наблюдаются различные точки зрения авторитетных ученых-процессуалистов относительно данного нововведения, в частности, заместитель Председателя Верховного Суда РФ в отставке В.М. Жуйков отмечал о нецелесообразности в распространении требования о высшем юридическом образовании представителей на все судопроизводство в целом. По причине того, что еще в 2004 году Конституционный суд РФ отмечал о недопустимости ограничений в выборе договорного представителя, признав тем самым ч.5 ст.59 АПК противоречащей Конституции. В связи с этим В.М. Жуйков расценивает это, преодоление позиции Конституционного Суда РФ.

Кроме того, некоторыми учеными (например, О.Ю. Фомина, Ю.Г. Чупракова и др.) отмечается, что, закрепляя образовательный ценз представителя, законодатель слепо подводит отечественную правовую систему под европейские стандарты (в ряде европейских государств представительство в суде осуществляется исключительно адвокатами), не учитывая при этом объективных реалий. В свою очередь, Фомина О.Ю. является противником введения полной профессионализации судебного представительства в гражданском процессе и указывает на то, что не любой гражданин способен позволить себе представителя – профессионального юриста по причине высокой стоимости оказываемых услуг [11, с. 96]. В случае закрепления в законе обязательности наличия высшего юридического образования у судебного представителя будут созданы дополнительные препятствия для граждан в защите их прав в судебном порядке.

В этой связи данный вопрос целесообразнее рассмотреть с точки зрения реализации конституционной гарантии права на судебную защиту и права каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Так из пояснительной записки проекта Федерального закона № 235526-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» следует, что данное изменение направлено на реализацию конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48 Конституции Российской Федерации) с учетом предусмотренных законом случаев оказания квалифицированной юридической помощи гражданам бесплатно (Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»), и, соответственно, оно не ограничивает доступность правосудия для граждан, поскольку бремя возмещения судебных расходов, включая расходы на оплату услуг представителей, по правилам судопроизводства возлагается на проигравшую сторону (ч. 1 ст. 100 ГПК, ст.110 АПК РФ).

Стоит проанализировать вышеуказанные положения с учетом действующего законодательства и правоприменительной практике:

Во-первых, в силу ч.1 ст.100 ГПК РФ, стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах. Под разумными пределами согласно п.13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 N 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства. Разумность судебных издержек на оплату услуг представителя не может быть обоснована известностью представителя лица, участвующего в деле.

В пункте 11 вышеуказанного Постановления разъяснено, что, разрешая вопрос о размере сумм, взыскиваемых в возмещение судебных издержек, суд не вправе уменьшать его произвольно, если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов (часть 3 статьи 111 АПК РФ, часть 4 статьи 1 ГПК РФ, часть 4 статьи 2 КАС РФ). Вместе с тем в целях реализации задачи судопроизводства по справедливому публичному судебному разбирательству, обеспечения необходимого баланса процессуальных прав и обязанностей сторон (статьи 2, 35 ГПК РФ, статьи 3, 45 КАС РФ, статьи 2, 41 АПК РФ) суд вправе уменьшить размер судебных издержек, в том числе расходов на оплату услуг представителя, если заявленная к взысканию сумма издержек, исходя из имеющихся в деле доказательств, носит явно неразумный (чрезмерный) характер.

Следовательно, суды в целях реализации одной из основных задач гражданского судопроизводства по справедливому судебному разбирательству, а также обеспечения необходимого баланса процессуальных прав и обязанностей сторон при решении вопроса о возмещении стороной судебных расходов на оплату услуг представителя учитывается, что если сторона не заявляет возражения и не представляет доказательств чрезмерности взыскиваемых с нее расходов, то суд не вправе уменьшать их произвольно, а обязан вынести мотивированное решение, если признает, что заявленная к взысканию сумма издержек носит явно неразумный (чрезмерный) характер.

Как указывает Конституционный суд РФ в Определении от 21.12.2004 N 454-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Траст" на нарушение конституционных прав и свобод частью 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации" обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя победившей стороны с проигравшей в разумных пределах – это один из правовых способов борьбы с необоснованным завышением размера оплаты таких услуг.

На практике наблюдается тенденция существенного уменьшения судами сумм расходов на представителя, заявленных сторонами. При этом суды чаще всего не указывают какие-либо конкретные основания для признания судебных расходов неразумными и ограничиваются лишь формальной ссылкой на то, что требования разумности должны соблюдаться при взыскании судебных расходов. При этом судебные расходы снижаются судами в разы, а иногда – в десятки раз. Можно так же заметить, что практика судов, в том числе арбитражных, по определению размера компенсации расходов на представителя так же идет по пути их существенного снижения судебных расходов. Как показывает практика, суды не соотносят судебные расходы ни с общими критериями определения размера судебных расходов на оплату услуг (сложность спора, объем работы и т.п.), ни с актуальной рыночной стоимостью этих услуг. Например, Апелляционное определение Московского областного суда от 26.04.2023 по делу N 33-14572/2023 и др.

С другой стороны, прослеживается и обратная тенденция – суды не принимают в обоснование расходов распечатки с веб-сайтов организаций, прейскуранты. Вместе с этим решения адвокатских палат, обозначающие ставки (пределы) вознаграждения за оказываемую юридическую помощь, носят лишь информационный характер. Суд в каждом случае опреде-

ляет такие пределы с учетом конкретных обстоятельств дела. Обозначенная позиция находит подтверждение в обширной судебной практике. (Например, апелляционное определение Верховного суда Удмуртской Республики от 20.11.2019 № 33-5337/2019, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 11.08.2020 № 04АП-3818/17 по делу № А19-19460/2016 и др.)

Перечисленные выше примеры свидетельствуют не только об отрицательной судебной практике, по данному моменту наблюдается и положительная практика, когда судебные коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменяет судебные постановления, принятые по заявлениям о взыскании судебных расходов и направляют дела по заявлениям о взыскании судебных расходов на новое рассмотрение в суд первой инстанции. (Например Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.04.2022N 34-КГ22-1-К3). Аналогичная правовая позиция содержится в определениях Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 июля 2022 г. N 16-КГ22-10-К4, от 8 августа 2022 г. N 7-КГ22-1-К2, от 24 октября 2022 г. N 37-КГ22-3-К1.

Во-вторых, рассматривая вопрос полной профессионализации судебного представительства в гражданском процессе в разрезе стоимости услуг представителя, следует согласиться с мнением В.В. Момотова, который отмечает, что возражения противников обязательного профессионального представительства о том, что оно будет, является слишком дорогостоящим, вряд ли могут быть признаны обоснованными: гораздо более тяжким бременем для граждан становятся недобросовестные действия псевдопредставителей, пользующихся доверием и тяжелой жизненной ситуацией обратившихся к ним лиц [8, с.30].

С другой стороны, частично можно согласиться с Н.С. Звягиной, В.Д. Баевым относительно того, что стоимость услуг непрофессиональных представителей может выгодно отличаться от уровня цен представителей, имеющих соответствующее образование [7, с. 91]. Но с другой стороны законодателем создана ситуация, при которой заинтересованное лицо, при обжаловании судебного акта вынесенное районным судом по первой инстанции будет вынуждено отказываться от услуг лица, не имеющего юридического образования (в случае такового), и искать профессионального представителя в достаточно короткие сроки, а как мы помним общий срок подачи апелляционной жалобы, в соответствии со ст. 321 ГПК РФ, составляет один месяц со дня принятия решения в окончательной форме. Оперативное обращение к профессиональному юристу и необходимость детального анализа ранее совершенных процессуальных действий с большой вероятностью неблагоприятно скажется на стоимости юридических услуг. Кроме того, основные процессуальные действия должны быть совершены именно в суде первой инстанции, в связи, с чем ошибка непрофессионального представителя может быть фатальной и непоправимой в ходе оспаривания судебного акта.

Ярким примером такой ошибки является непредоставление имеющихся у стороны доказательств в суде первой инстанции и, как следствие, невозможность их приобщения при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в силу ст. 327.1 ГПК РФ.

Стоит обратить внимание, на то, что за последние два года общее количество гражданских и административных дел поступающих на апелляционное рассмотрение в областные и равные им суды увеличивается. Данный вывод делается из статистических показателей, которые предоставлены Судебным Департаментом в Обзорах судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020-2022 г.

Таблица 1.

Статистические показатели соотношения общего количества гражданских и административных дел поступивших на апелляционное рассмотрение в областные и равные им суды за 2020-2022 года

Год	Общее количество гражданских и административных дел поступивших на апелляционное рассмотрение в областные и равные им суды,	Динамика в %
2022	687,7 тыс.	Увеличилось на 2,1%
2021	673,3 тыс.	Увеличилось на 11,0 %
2020	605,5 тыс.	Уменьшилось на 17,9 % (по сравнению с 2019 г.)

В третьих, в соответствии со ст. 48 Конституции РФ каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Однако любое право предполагает возможность выбора. Исходя из этого, каждый гражданин должен иметь возможность самостоятельно принимать решение, воспользоваться ему квалифицированной помощью или нет. На мой взгляд, не совсем правы те авторы, в частности, Е.В. Яковенко и др., которые утверждают, что введение полного обязательного образовательного ценза в институт судебного представительства фактически лишит граждан такого выбора, в результате чего право превратится в обязанность [12, с.257].

Ведь в ч.1 ст.48 ГПК РФ регламентировано, что граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей. Личное участие в деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя. Аналогичная норма содержится и в АПК РФ (ст. 59).

В-четвертых, какая-либо статистика относительно соотношения профессиональных и непрофессиональных представителей, участвующих в судах отсутствует. Можно предположить, что в настоящее время количество дел с участием непрофессиональных представителей ничтожно мало, и норма, ограничивающая участие таких представителей, вообще не оказывает существенного влияния на институт представительства.

В пятых, безусловно, невозможно не согласиться с судьей Арбитражного суда Свердловской области в отставке, заслуженным юристом Российской Федерации Скуратовским М.Л. , который утверждает, что наличие документа о высшем юридическом образовании или об ученой степени по юридической специальности не всегда свидетельствует о профессионализме юриста [10, с.60]. Так как далеко не каждый выпускник после окончания высшего учебного заведения способен на высоком уровне представлять интересы доверителя в суде. Даже наличие опыта работы по юридической специальности не всегда гарантирует профессиональное представительство в суде.

В-шестых, стоит обратить внимание на мировой опыт, в связи с тем, что профессионализация судебного представительства сегодня стала глобальной тенденцией. В США, например, для того чтобы иметь право представлять интересы клиентов в суде и предоставлять консультации по юридическим вопросам, необходимо успешно сдать квалификационный экзамен в Американской ассоциации юристов и регулярно обновлять свои знания с помощью образовательных курсов [9, с.44]. Сходным образом обстоит ситуация с профессиональным судебным представительством в Великобритании. Здесь юридическая корпорация делится на две категории: солиситоров и барристеров, которые имеют лицензию на судебное представительство.

Исследование зарубежного опыта профессионализации судебного представительства показывает, что оно является общей тенденцией развития рынка юридических услуг во всем мире.

Таким образом, вышерассмотренные аспекты позволяют сделать ряд выводов и предложений по совершенствованию законодательства:

1. Наблюдается тенденция в российском гражданском процессуальном законодательстве идет на закрепление профессионально представительства;

2. В связи с имеющимися в законодательстве РФ правовыми средствами, которые как показывает практика не лишены недостатков, а так же опираясь на мировой опыт и статистические данные, считаю, установление обязательного требования к судебным представителям о наличие высшего юридического образования вне зависимости от уровня суда является целесообразным предложением Пленума ВС РФ, которое по причинам, упомянутым в настоящей научной статье не нарушат конституционное право граждан на судебную защиту прав и свобод, на квалифицированную юридическую помощь;

3. К любому иному утяжелению конструкции судебного представительства в гражданском процессе современное законодательство, на мой взгляд, не готово, в связи с тем, что оно будет чрезмерным, и впоследствии будет нарушать право на доступ к правосудию. К иному утяжелению можно отнести некоторые разработки современных авторов: установление различных экзаменов, предъявление требования к опыту профессиональной деятельности, показателям практической компетентности, например, статистика выигранных судебных дел и другие критерии. На мой взгляд, перечисленные критерии обосновывающие профессионализм юриста, целесообразно применять в ситуации получения квалифицированной юридической помощи, а не применительно к установлению права на участие в суде в качестве представителя.

4. В целях эффективного и своевременного отправления правосудия в части подтверждения полномочий представителей лиц, участвующих в деле и подтверждающих свою профессиональную квалификацию документами о высшем юридическом образовании, можно предположить создание реестра таких представителей в качестве разделов электронных систем, используемых судами общей юрисдикции и арбитражными судами: ГАС "Правосудие" и "Мой Арбитр". Сведения о квалификации (образовании) представителя можно было бы вносить в такой электронный реестр, что исключало бы необходимость дальнейшего представления в последующие судебные заседания документов о высшем юридическом образовании, ученой степени по юридической специальности либо же статусе адвоката. Учитывая синергию электронных систем судопроизводства с базами данных Федеральной налоговой службы (в части регистрационных данных юридических лиц и предпринимателей), иных государственных органов и учреждений, введение такого электронного реестра представителей не представляется непосильной задачей.

При таких обстоятельствах, думается, с учетом предложений Верховного Суда Российской Федерации о введении профессионального ценза представителей по делам, находящимся в производстве у мировых судей и в районных судах, институт представительства в гражданском и арбитражном процессах будет достаточно сбалансирован и не потребует дальнейшего регулирования в части допуска к участию в процессах в гражданской и арбитражной юрисдикциях исключительно представителей российской адвокатуры, так как современные процессуалисты полагают, что адвокатский корпус все еще не зарекомендовал себя как способный обеспечить собственную монополию в юридической сфере.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023)(с изм. и доп., вступ. в силу с 20.07.2023)// «Российская газета», N 220, 20.11.2002.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023, с изм. от 22.06.2023)// «Российская газета», 27.07. 2002 г. № 137.
3. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»//

4. Федеральный закон от 28.11.2018 N 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 03.12.2018, N 49 (часть I), ст. 7523.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 N 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»// «Российская газета», N 43, 01.03.2016.
6. Белашова О.В., Горячева Е.В., Кулиева А.М., Федорова Н.И. Тенденции развития профессионализации судебного представительства в судах общей юрисдикции и военных судах Российской Федерации // Военное право. 2023. № 4 (80). -144-153 с.
7. Звягина Н.С., Баев В.Д. Проблемы профессионального представительства в гражданском и административном судопроизводстве Российской Федерации //Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2021. Т. 5. №. 1 (17). -88-95 с.
8. Момотов В.В. Совершенствование судебного представительства: современный взгляд // Евразийская адвокатура. 2018. №. 3 (34).- 29-37с.
9. Момотов В.В. Рынок судебного представительства: из опыта континентальной и англосаксонской правовой традиции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 4 (65). – 43- 51 с.
10. Скуратовский М.Л. О «пользе» высшего юридического образования // Вестник гражданского процесса. 2020. Т. 10. № 5. – 47–63 с.
11. Фомина О.Ю. Профессиональное представительство: доводы за и против // Актуальные проблемы российского права. 2019. №2 (99). -95-101 с.
12. Яковенко Е.В. Тенденции развития института судебного представительства в гражданском процессе //Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. №. 2-2. – 256-259 с.

СЕМЕЙНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Куулар Долзат Радионовна

магистрант,
кафедра гражданского и предпринимательского права,
Новосибирский государственный университет
экономики и управления,
РФ, г. Новосибирск

Громоздина Мария Владимировна

научный руководитель,
канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой
гражданского и предпринимательского права,
Новосибирский государственный университет
экономики и управления,
РФ, г. Новосибирск

FAMILY AND LEGAL RESPONSIBILITY OF PARENTS IN RUSSIAN LEGISLATION

Dolzhat Kuular

Master's Student,
Department of Civil and Business Law,
Novosibirsk State University of Economics and Management,
Russia, Novosibirsk

Maria Gromozdina

Scientific supervisor, PhD. jurid.
Associate Professor, Head of the Department
of Civil and Business Law, Novosibirsk State
University of Economics and Management,
Russia, Novosibirsk

Аннотация. В современном обществе моральные устои прошлых времен оказались неэффективны. Значительная часть населения, в том числе под влиянием экономических условий, оказалась подверженной деградации, а соответственно утратила возможность достойно содержать и воспитывать будущее поколение. Это свидетельствует о том, что в наше время, семейно-правовой институт лишения родительских прав оказался востребованным. Прежде всего, данная санкция направлена на соблюдение интересов детей, на достойное воспитание и развитие детей и т.д.

Abstract. In modern society, the moral foundations of past times have proved ineffective. A significant part of the population, including under the influence of economic conditions, was exposed to degradation, and consequently lost the opportunity to adequately support and educate the future generation. This indicates that in our time, the family law institution of deprivation of parental rights has proved to be in demand. First of all, this sanction is aimed at respecting the interests of children, at decent upbringing and development of children, etc.

Ключевые слова: Лишение родительских прав, семейное законодательство, опекуны, судебное исполнение.

Keywords: Deprivation of parental rights, family law, guardians, judicial enforcement

Конституция Российской Федерации закрепляет обязанность родителя заботиться о своем ребенке, воспитывать его. Государство стоит на страже защиты детских прав, предусматривая ответственность родителей за ненадлежащее воспитание детей. Семья является основным звеном социализации для детей. Главные задачи родителей – защитить права ребенка на имущество, личные права, право на воспитание в семье, достойное содержание, обучение, обеспечить защиту от жестокости и т.д. Ущемление ребенка в его правах приводит к наступлению правовой ответственности родителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей. Действующее законодательство применяет санкции к родителям, совершившим противоправные действия.

Отдельно разберем ситуацию, касающуюся усыновителей и опекунов. Не могут быть лишены родительских прав лица, приравненные к родителям или их заменяющие, – усыновители, опекуны, приемные родители т.к. «не соблюдается правило субъекта правоотношений». Опекуны могут быть освобождены от исполнения ими обязанностей в определенных случаях. Например, по просьбе самих опекунов или в случае возникновения противоречий между опекуном и подопечным. Также опекуны, попечители освобождаются от воспитания несовершеннолетних детей в случае возвращения ребенка родителям либо усыновления ребенка [2].

Решение об отстранении опекуна принимает Орган опеки и попечительства, если это не противоречит интересам ребенка. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей опекун может быть отстранен от исполнения этих обязанностей, а также привлечен к ответственности за нарушение прав несовершеннолетнего.

Именно злостное уклонение от уплаты алиментов на содержание ребенка, как показывает практика, является самой распространенной разновидностью уклонения от выполнения родительских обязанностей.

Как считает Антокольская М.В. злостное уклонение от уплаты алиментов имеет место не только в тех случаях, когда этот факт установлен приговором суда по уголовному делу. Для лишения родительских прав достаточно систематической неуплаты алиментов на ребенка без уважительных причин. Данное невыполнение родительских обязанностей является преступлением, за которое предусмотрены санкции по уголовному законодательству, вплоть до лишения свободы.

Рассмотрим судебную практику, доказывающую обратное. В Люберецкий городской суд Московской области обратилась Минакова Е.А. с иском о лишении родительских прав отца своего ребенка Быкова В.В. в связи с тем, что он не выполняет родительские обязанности, не воспитывает ребенка, не занимается его развитием, обучением. Также ответчик не выплачивает алименты и не оплачивает дополнительные расходы на ребенка. Учитывая данные факты, истец просит лишить родительских прав ответчика в отношении несовершеннолетнего сына – Быкова Д.В. Ответчик возразил против иска [3].

Пояснил суду, что в последние годы он организовал бизнес, который был на грани банкротства, он испытывал финансовые трудности, не располагал свободным временем. Так как проживает ответчик в другом регионе ему трудно добираться до своего ребенка. На данный момент он трудоустроился на постоянную работу, ранее имел только непостоянный нестабильный заработок. Намерен изменить свое отношение к ребенку, исправить текущую ситуацию.

Суд отказал в удовлетворении иска в части лишения родительских прав, ссылаясь на следующее. В соответствии со ст. 63 СК РФ родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Родители имеют преимущественное право на воспитание своих детей перед всеми другими лицами.

При оставлении ребенка в родильном отделении зачастую правоприменители сталкиваются с проблемами. Существуют два похожих случая отказа от ребенка, но противоположных по процедуре правоприменения.

В первом случае, когда мать, родившая ребенка и предъявившая документ удостоверяющий личность, отказывается от новорождённого, органы опеки и попечительства уведомляют ее о возможном лишении родительских прав, ей разъясняется необходимость забрать своего ребенка из учреждения, выясняются причины ее поступка, ей оказывается бесплатная психологическая помощь, разъясняются правовые последствия лишения родительских прав, предлагается возможная помощь социальных служб в реабилитации данной семьи.

В таком случае сведения о матери вносятся в свидетельство о рождении, затем начинается процедура лишения родительских прав. Иным образом обстоит ситуация, когда женщина, родившая ребенка, не предоставляет документ, удостоверяющий личность, а просто назвала фамилию, имя и отчество. В таком случае медицинская организация не вправе указывать в медицинском свидетельстве данные матери, соответственно и в свидетельство о рождении эти данные внесены не будут. Медицинской организацией составляется акт об оставлении ребенка с обязательным указанием, что данные матери не подтверждены удостоверением личности и внесены в акт с ее слов [4, с.2].

Семейный кодекс Российской Федерации направлен на создание и сохранение семьи. Уточняя права и обязанности родителей, он помогает родителям определять объем их прав и обязанностей, обратить внимание на приоритетные основы обращения с детьми. Политика государства в современности во многом направлена на сохранение семьи, особенно семьи, в которой воспитываются несовершеннолетние дети. Для реализации данной цели государство создает различные фонды, общественные организации и иные уполномоченные органы, работа которых направлена на защиту прав семьи и детей.

Одного желания восстановить родительские права недостаточно. Необходимо доказать изменение своего поведения. Родителям необходимо изменить свой образ жизни в лучшую сторону. Перемены должны иметь стабильный характер. Если имеется возможность доказать положительные изменения документально – необходимо это сделать. Примерами доказательств могут выступать:

1. Положительная характеристика с места работы или по месту жительства;
2. Справка об отсутствии судимости;
3. Объяснения от педагогов (психологов), взаимодействующих с ребенком;
4. Справка от нарколога и психиатра;
5. Документы, подтверждающие стабильный доход и т.д.

Выводы. Зачастую родители испытывают трудности во взаимодействии с детьми. Одной из важных государственных задач в сфере защиты материнства, отцовства и детства является помощь родителям в воспитании детей. Работа социальных учреждений во многом направлена на привлечение всех ресурсов для сохранения ребенка в семье. С этой целью реализуется программа в государственном бюджетном учреждении Саратовской области «Центр социальной помощи семье и детям г. Саратова», где обратившиеся в реабилитационно-кризисное отделение центра, бесплатно получают ряд услуг в стационарной форме.

Разрабатывается индивидуальная программа предоставления социальных услуг.

В нее входят:

1. Социально-бытовые услуги (обеспечение жильем, питанием, мягким инвентарем и т.д.);
2. Социально-медицинские услуги (наблюдение за здоровьем клиентов, консультирование по социально-медицинским вопросам, помощь в оздоровлении и т.д.);
3. Социально-психологические (групповые и индивидуальные консультации, оказание помощи и поддержки, в том числе лицам, осуществляющим уход за тяжелобольными, психологическая диагностика и коррекция и т.д.);
4. Социально-педагогические услуги (педагогическая диагностика и коррекция, консультирование клиентов по вопросам взаимодействия с детьми, привлечение к творческой и духовно-ориентировочной деятельности и т.д.);
5. Социально-правовые услуги (оформление и восстановление юридически значимых документов, представительство в судах, проведение правовых бесед, консультирование по социально-правовым вопросам, оказание помощи в защите прав и т.д.);

б. Социально-трудовые услуги (оказание помощи в трудоустройстве).

Лишение родительских прав – это крайняя мера, которая одновременно является способом защиты прав ребенка и мерой ответственности родителей, которые не исполняют свои обязанности. Это означает, что данная мера защищает несовершеннолетнего ребенка от противоправного поведения родителей, а также накладывает санкции на родителей ненадлежащим образом, исполняющим свои обязанности. Необходимо понимать, что данная санкция является необратимой. Действующее семейное законодательство предусматривает восстановление в родительских правах.

А значит, родители, осознавшие ошибки в своем поведении, имеют возможность исправить его и вернуть своего несовершеннолетнего ребенка в семью. Рассматривая вопрос о наложении наказания на родителей, необходимо помнить, что первоочередной целью лишения родителей их родительских прав выступает защита интересов и прав несовершеннолетних детей, а уже затем выполнение карательной функции в отношении «нерадивых» родителей. Интересами детей является надлежащее воспитание, которое помогает формировать физически и психически здоровую личность. Немаловажным в этом вопросе являются материальные и бытовые условия проживания и развития ребенка. Государство заинтересовано в качественном воспитании подрастающего поколения.

Для реализации этой цели и создаются социальные учреждения, в которых неопытные родители получают возможность наладить родительско-детские отношения, осознать противоправность своего поведения и предупредить возможное лишение их родительских прав. В современных условиях, зачастую, семьи, попавшие в трудную жизненную ситуацию, нуждаются в помощи и попросту не знают куда обратиться. Появляется необходимость ведения профилактической работы в области семейного неблагополучия [1, с.24].

Главным является своевременное выявление семей, нуждающихся в данной помощи и поддержке. Разумным решением будет применение карательных мер, когда все способы помочь сохранить семью были исчерпаны и не дали положительных результатов. Необходимо детально рассматривать основания лишения родительских прав, учитывая права детей на воспитание в родной семье и права родителей на воспитание своих детей.

Рассмотрели целую совокупность оснований, позволяющих лишить родителей их родительских прав. Наличие хотя бы одного из оснований лишения родительских прав – это свидетельство того, что жизнь и здоровье ребенка находятся под угрозой, процесс нормального семейного воспитания нарушен. Подобная опасность имеет общественно значимый характер. Осуществлять процедуру лишения родительских прав уполномочен исключительно суд, ведь характер данного процесса вытекает из его необходимости спасения жизни и здоровья ребенка.

Список литературы:

1. Агеева А. Лишение родительских прав только через суд // ЭЖ-Юрист. 2021. № 21. С. 14.
2. Догузова Д.А. Лишение родительских прав, как мера семейно-правовой ответственности // Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL:<https://scienceforum.ru/2018/article/2018008628> (дата обращения: 11.10.2023).
3. Решение Люберецкого городского суда Московской области от 22 июня 2018 г. по делу № 2-4269/2018.
4. Смык Е.И. Жестокое обращение с несовершеннолетним как обязательный признак преступного неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Российский следователь. 2021. № 1. С. 2.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Осокин Павел Леонидович

студент

*кафедра финансового права и правообразования,
Северный Арктический федеральный
университет имени М.В. Ломоносова,
Высшая школа экономики управления и права,
РФ, г. Архангельск*

Аннотация. В статье рассматривается понятие бюджетного учреждения, его организационно-правовая сущность, определяются основные признаки такого учреждения, позволяющие отграничивать его от казенных и автономных учреждений, также анализируются отличия финансирования бюджетных (государственных) учреждений от государственных унитарных предприятий.

Ключевые слова: государственное учреждение, бюджетное учреждение, финансирование бюджетного учреждения, оперативное управление имуществом.

В соответствии с положениями главы 4 Гражданского кодекса Российской Федерации [1], государственные учреждения являются некоммерческими унитарными организациями.

Признак «некоммерческие» означает, что такие учреждения не преследуют извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности.

Из этого не следует, что государственные учреждения в принципе не вправе осуществлять деятельность, которая приносит прибыль – как отмечается в науке, в настоящее время как раз наблюдается обратная тенденция, при которой государство, стремясь снизить бремя финансирования государственных учреждений, фактически вменяет им в обязанность в дополнение к решению основных задач осуществлять дополнительную деятельность, приносящую прибыль, особенно явно это выражается в здравоохранении и школьном образовании.

В целом такой подход разумен, однако здесь крайне важно не допустить излишней коммерциализации государственных учреждений, при которой основные цели и задачи таких учреждений отойдут на второй план [3].

Соответственно, государственное учреждение, в том числе бюджетное, имеет право осуществлять приносящую прибыль деятельность, однако такая деятельность не может являться для них основной [2].

Если обратиться к дефиниции государственного учреждения, то оно представляет собой организацию, созданную органом государственной власти для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера и финансируемая им полностью или частично.

Собственником имущества государственных учреждений выступает государство в лице соответствующего властного уровня, учреждение управляет этим имуществом на праве оперативного управления, которое представляет собой ограниченное вещное право, в рамках которого государственное учреждение свободно владеет и пользуется закрепленным за ним имуществом, распоряжение же этим имуществом по общему правилу осуществляется только с согласия собственника (ст. 296 ГК РФ).

Иными словами, государственное учреждение принципиально отличается от государственного унитарного предприятия некоммерческим характером своей деятельности.

Соответственно, если государственное унитарное предприятие осуществляет право собственности от имени государства в целях извлечения прибыли, то государственное учреждение осуществляет право собственности в принципиально иных целях, для решения социально-полезных задач, определенных создавшим его субъектом.

В.А. Усанова пишет, что «решение о создании государственного бюджетного учреждения путем его учреждения принимается, как правило, постановлением соответствующего органа исполнительной власти. В постановлении о создании государственного бюджетного учреждения, как правило, содержится:

- наименование создаваемого бюджетного учреждения, указание на его тип;
- основные цели деятельности создаваемого государственного бюджетного учреждения, определенные в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации;
- наименование отраслевого органа исполнительной власти, в ведении которого находится государственное бюджетное учреждение;
- сведения о недвижимом имуществе (в том числе земельных участках), которое планируется закрепить (предоставить в постоянное (бессрочное) пользование) за создаваемым государственным бюджетным учреждением;
- перечень мероприятий по созданию государственного бюджетного учреждения с указанием сроков их проведения [5].

Иными словами, при создании государственного бюджетного учреждения органы государственной власти, преследуя цель в виде удовлетворения тех или иных потребностей, закрепляют за таким учреждением то или иное имущество, необходимое не для извлечения прибыли, а для обеспечения эффективной деятельности такого учреждения.

Государственные учреждения могут быть:

- казенными;
- бюджетными;
- автономными.

Как пишет М.С. Козырев, одним из основных отличительных признаков трех указанных видов государственных учреждений является объем самостоятельности в гражданско-правовом обороте.

Причем наименьшим объемом самостоятельности обладают казенные, наибольшим – автономные. Бюджетные учреждения занимают промежуточное положение между ними [4].

Основы гражданско-правового статуса государственных бюджетных учреждений приведены в п. 5 ст. 123.22 ГК РФ. Бюджетное учреждение отвечает по своим обязательствам всем находящимся у него на праве оперативного управления имуществом, в том числе приобретенным за счет доходов, полученных от приносящей доход деятельности, за исключением особо ценного движимого имущества, закрепленного за бюджетным учреждением собственником этого имущества или приобретенного бюджетным учреждением за счет средств, выделенных собственником его имущества, а также недвижимого имущества независимо от того, по каким основаниям оно поступило в оперативное управление бюджетного учреждения и за счет каких средств оно приобретено.

Здесь следует отметить, что к особо ценному имуществу бюджетного учреждения относится такое имущество, изъятие которого существенно затруднит осуществление бюджетным учреждением своей основной деятельности, т.е. деятельности, для которой это учреждение создано. Соответственно, имущество, которое используется бюджетным учреждением для дополнительной коммерческой деятельности, к особо ценному не относится.

Вопросы финансирования государственных бюджетных учреждений определены в ст. 9.2 уже упоминавшегося ФЗ «О некоммерческих организациях».

В частности, здесь определено, что финансовое обеспечение выполнения государственного задания бюджетным учреждением осуществляется в виде субсидий из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Крайне важной является норма о том, что уменьшение объема бюджетной субсидии в период выполнения бюджетным учреждением государственного задания допускается только при одновременном уменьшении объема самого государственного задания.

Соответственно, снижение объемов финансирования государственного бюджетного учреждения при сохранении объемов государственного задания не допускается.

Такое правило обеспечивает стабильную и устойчивую деятельность государственных бюджетных учреждений.

В части 4 ст. 9.2 ФЗ «О некоммерческих организациях» подтверждается право государственных бюджетных учреждений осуществлять деятельность (например, оказывать услуги) за плату, при этом такая деятельность не должна идти в ущерб выполнению государственного задания, и возможность ее осуществления должна быть прямо предусмотрена учредительными документами государственного бюджетного учреждения.

Таким образом можно заключить, что государственное бюджетное учреждение представляет собой организацию, созданную субъектом государственной власти для реализации публичных полномочий в различных сферах социальной жизни.

Основное предназначение государственного бюджетного учреждения – выполнение государственных заданий, финансирование которых осуществляется в виде субсидий из бюджетов в соответствии с заранее разработанной бюджетной сметой, при этом закон запрещает снижение объемов бюджетного финансирования таких учреждений при сохранении объемов государственного задания.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая, от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. – 1994. – № 238-239.
2. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Российская газета. – 1996. – № 14.
3. Зобова Е.В. Особенности финансирования бюджетных учреждений // Социально-экономические явления и процессы. – 2021. – № 4. – С. 176-182.
4. Козырев М.С. Государственные учреждения как субъект публичного управления // Экономическое консультирование. – 2019. – № 1. – С. 203-209.
5. Усанова В.А. Некоторые аспекты создания государственного бюджетного учреждения // Концепт. – 2021. – № 6. – С. 184-189.

МЕРЫ БЮДЖЕТНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ

Осокин Павел Леонидович

студент

*кафедра финансового права и правообразования,
Северный Арктический федеральный
университет имени М.В. Ломоносова,
Высшая школа экономики управления и права,
РФ, г. Архангельск*

MEASURES OF BUDGETARY COERCION: CONCEPT, TYPES, PROCEDURE OF APPLICATION

Pavel Osokin

Student,

*Department of Financial Law and Jurisprudence,
Northern Arctic Federal University
named after M.V. Lomonosov,
Higher School of Management
Economics and Law,
Russia, Arkhangelsk*

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, связанные с мерами бюджетного принуждения – их понятие, виды, основания и порядок применения. Автор обращает внимание на особое значение мер бюджетного принуждения в финансовом законодательстве – такие меры по своей природе хоть и предполагают негативные последствия для субъекта, виновного в нарушении бюджетного законодательства, вместе с тем, в первую очередь они направлены на коррекцию бюджетной политики в организации, устранение выявленных нарушений бюджетного законодательства и их последствий, профилактику таких нарушений в дальнейшем. Особенности мер бюджетного принуждения во многом также обусловлены тем, что негативные последствия для виновного субъекта наступают в бесспорном порядке, например, для взыскания предоставленных нарушителю бюджетных средств не требуется судебного решения.

Abstract. The article deals with issues related to budget enforcement measures – their concept, types, grounds and procedure of application. The author draws attention to the special importance of budget enforcement measures in financial legislation – such measures by their nature, although they imply negative consequences for the subject guilty of violating budget legislation, at the same time, they are primarily aimed at correcting the budget policy in the organization, eliminating identified violations of budget legislation and their consequences, and preventing such violations in the future. The specifics of budget enforcement measures are also largely due to the fact that negative consequences for the guilty entity occur in an indisputable manner, for example, a court decision is not required to recover the budget funds provided to the violator.

Ключевые слова: бюджет, бюджетное нарушение, бюджетное принуждение, бесспорное взыскание бюджетных средств, межбюджетный трансфер.

Keywords: budget, budget violation, budget coercion, undisputed collection of budget funds, inter-budget transfer.

Меры бюджетного принуждения выступают формой реагирования со стороны субъектов государственного финансового контроля за нарушения в финансово-бюджетной сфере.

Понятие бюджетного нарушения приведено в ст. 306.1 БК РФ [1]. Под таковым понимается деяние, нарушающее нормы бюджетного законодательства, совершенное участниками бюджетных отношений, среди которых:

- высший исполнительный орган государственной власти субъекта РФ;
- финансовый орган государственного управления;
- администратор бюджетных средств;
- лицо, выступающее государственным заказчиком.

По своему содержанию бюджетным деликтом могут выступать деяния, связанные с нарушениями требований бюджетного законодательства, условий договоров, на основании которых различным субъектам предоставляются бюджетные средства.

Иными словами, закон, по сути, не приводит конкретной формулировки, указывая лишь на то, что бюджетное нарушение – это нарушение бюджетного законодательства.

Вместе с тем, отсутствие сложной конструкции в данном случае является оправданным, поскольку обеспечивает максимально точное понимание бюджетного нарушения.

При этом в науке высказывается мнение о том, что бюджетное нарушение следует понимать только как нарушение бюджетного законодательства, не влекущее при этом административного или уголовного деликта, иными словами, если бюджетное нарушение содержит в себе признаки административного правонарушения или преступления, его следует именовать уже не «бюджетным нарушением» а «административным правонарушением» или «преступлением» [2]. Иными словами, бюджетное нарушение здесь предлагается понимать отграничительно – это нарушение бюджетного законодательства, но только такое, которое не влечет административной или уголовной ответственности, по сути, самая мягкая форма бюджетного деликта.

С таким подходом согласиться сложно, поскольку тем самым будет утрачена возможность одновременного применения к нарушителю мер бюджетного принуждения и административного (уголовного) наказания, об этом в настоящей работе будет сказано чуть ниже.

В случае, если в результате мероприятий по государственному контролю выявляются бюджетные нарушения, контролирующий орган вправе применить определенные бюджетные меры принуждения.

Условием применения таких мер выступает подтвержденный факт совершения бюджетного нарушения, процессуальным документом, являющимся основанием для их применения – уведомление органа финансового контроля.

Меры бюджетного принуждения, которые могут быть применены к нарушителям бюджетного законодательства, приведены в части 2 статьи 306.2 БК РФ, и по своей сути они связаны с:

- бесспорным взысканием с объекта контроля, допустившего бюджетное нарушение, суммы средств, предоставленных их бюджета;
- бесспорным взысканием пеней за несоблюдение сроков возврата денежных средств в бюджеты;
- приостановлением межбюджетных трансфертов.

Указание на то, что взыскание денежных средств производится в бесспорном порядке означает, что для применения такой меры бюджетного принуждения не требуется решение суда, здесь достаточно решения и соответствующего уведомления со стороны субъекта, производившего проверку и выявившего нарушение [3].

Следует отметить, что по своей правовой природе меры бюджетного принуждения было бы ошибочно именовать «наказанием». Здесь следует учитывать, что бюджетное нарушение – это не «преступление».

В определенных случаях в действиях руководителя государственного органа или иного должностного лица, ответственного за реализацию бюджетной политики, могут быть усмотрены признаки уголовно-наказуемого деяния, и в таком случае действительно может наступить уголовная ответственность, однако как таковое бюджетное нарушение характеризуется иной природой, и применяемые меры бюджетного принуждения – это не «наказание», а спо-

соб пресечения нарушения бюджетного законодательства и устранения его вредных последствий [4].

Применение мер бюджетного принуждения не исключает и привлечение конкретного виновного лица к уголовной ответственности, точно также и привлечение к такой ответственности должно сопровождаться применением мер бюджетного принуждения, как раз в силу различий в правовой природе наказания и бюджетного принуждения [5].

Соответственно, меры бюджетного принуждения следует ограничивать от иных видов воздействия на нарушителей закона, в частности, административного и уголовного наказания.

Здесь следует вернуться к упоминавшемуся выше предложению ряда исследователей о том, что бюджетными нарушениями необходимо понимать только такие нарушения бюджетного законодательства, которые не влекут административной или уголовной ответственности.

В случае, если принять такое предложение за основу дефиниции бюджетного нарушения, то будет фактически невозможно применить меры бюджетного принуждения при наиболее грубых нарушениях бюджетного законодательства (т.е. влекущих административную или уголовную ответственность).

В настоящее время любое бюджетное нарушение может повлечь применение мер бюджетного принуждения, если же в таком нарушении усматриваются признаки административного правонарушения или уголовного преступления, следует также административная или уголовная ответственность. Однако, меры бюджетного принуждения могут применяться только при бюджетных нарушениях, соответственно, если вывести из объема понятия «бюджетное нарушение» деликты, влекущие административную или уголовную ответственность, то и применение мер бюджетного принуждения будет в таких случаях невозможным.

Данную проблему возможно решить посредством перестройки механизма реализации мер бюджетного принуждения, однако целесообразнее ее не создавать вовсе, и сохранить сущность легального понимания бюджетного нарушения в нынешнем виде.

Специфика мер бюджетного принуждения заключается в том, что они призваны максимально оперативно устранить текущее нарушение бюджетного законодательства или же устранить последствия уже совершенного деликта, именно по этим причинам меры бюджетного принуждения применяются в бесспорном порядке, т.е. без решения суда, для получения которого может потребоваться длительное время.

Таким образом можно сделать выводы.

По своей правовой природе меры бюджетного принуждения сложно именовать «наказанием», таковое следует в случае, если нарушение требований бюджетного законодательства образует состав административного правонарушения или преступления, бюджетное же принуждение – специфический институт, направленный на бесспорное, т.е., по сути, внесудебное, устранение негативных последствий нарушения требований бюджетного законодательства, пресечение текущих нарушений и их профилактику.

Список литературы:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Российская газета. – 1998. – № 153-154; 2022. – № 287.
2. Карпов Э.С. Понятие и признаки бюджетного правонарушения // Вопросы современной юриспруденции. – 2020. – № 2. – С. 165-169.
3. Конюхова Т.В. Об ответственности за нарушения бюджетного законодательства // Журнал российского права. – 2022. – № 7. – С. 151-157.
4. Шумских Ю.Л. Юридическая ответственность за правонарушения в финансовой сфере // Юридический вестник Самарского университета. – 2019 -№ 2. – С. 69-76.
5. Яковлева А.Н. Бюджетное нарушение: понятие и признаки // Концепт. – 2020. – № 7. – С. 80-88.

КОНЦЕПЦИЯ ОПЕРЕЖАЮЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Соколов Алексей Александрович

*магистрант,
ФГБОУВО Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Уральский институт управления,
РФ, г. Екатеринбург*

Савватеев Анатолий Иванович

*канд. полит. наук,
доц. кафедры Правовое обеспечение государственного
управления и национальной безопасности,
ФГБОУВО Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Уральский институт управления,
РФ, г. Екатеринбург*

Для эффективного управления изменениями в различных сферах жизнедеятельности общества, государственные служащие должны обладать специальным уровнем профессиональной подготовки. Подготовка управленцев нацелена на постоянное умножение профессиональных знаний, карьерный рост, поэтому ориентация образования должна быть нацелена на эти потребности и результаты, на внедрение в процесс обучения новых методов и технологий. Для решения вышеуказанных проблем необходимо изучить особенности и потенциальные возможности внедрения в систему подготовки государственных служащих технологии опережающего обучения.

Преодолеть кризисные явления в общественной жизни, повысить эффективность власти, можно только обеспечив высокий уровень подготовки кадров государственного управления, поэтому встает вопрос о поиске новой концепции обучения, в рамках которой необходимо готовить современного управленца-профессионала. Принцип опережающего отражения действительности, разработанный П.К. Анохиным [1, с. 22], выражает возможность опережающего приспособления живого к изменяющимся условиям среды, способность сознания определять и опережать будущую действительность.

На сегодняшний день в России делаются существенные шаги в направлении качественной и целенаправленной подготовки государственных служащих, где в основе заложены основные принципы опережающего обучения – фундаментализация, интеллектуализация и индивидуализация процесса обучения. Сегодня создано практически единственное учебное заведение высшего образования с огромной сетью филиалов и образовательными центрами в виде институтов, имеющее современную учебно-инновационную инфраструктуру. Такой образовательной организацией является Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС). В РАНХиГС созданы единые высокие методические стандарты подготовки государственных служащих, где по состоянию на 2023 года обучается порядка 200 тыс. человек по программам высшего образования. При этом головной вуз ориентирован на подготовку государственных служащих для федерального уровня власти, а сеть филиалов – на подготовку государственных служащих регионального уровня и муниципальных служащих. Единство организационных и учебно-методических приоритетов РАНХиГС обеспечивает подготовку и переподготовку государственных и муниципальных служащих с едиными представлениями об образе современного чиновника, со сформированным восприятием изменяющейся действительности и осознанием значимости своей профессии для интересов страны, высоким профессионализмом, отраженным в уровне необходимых знаний, умений и навыков. Также на базе РАНХиГС создана

Высшая школа государственного управления – единый центр подготовки управленческих кадров, обеспечивающий формирование единого научно-образовательного пространства и координацию образовательной и научно-исследовательской деятельности. В подобной положительной практике реализации программ профессиональной подготовки и переподготовке государственных служащих можно выделить ряд проблем, решение которых позволит актуализировать и повысить эффективность подготовки управленцев. В условиях большого потока студентов сложно обеспечить глубокую подготовку и переподготовку преподавателей и избежать «морального износа» реализуемых программ. Качество образования всегда определяется в значительной степени профессорско-преподавательским составом, а модель опережающего обучения требует подготовленности и адаптации к ней в первую очередь этого субъекта процесса образования. Таким образом, следует выделить несколько принципиальных направлений решения вышеуказанных проблем и предложить единую по шаговую технологию реализации опережающего обучения.

Список литературы:

1. Зверева С.А. Проблемы подготовки муниципальных служащих на современном этапе реформ//Современный этап реформирования российской системы государственной власти и местного самоуправления: тез.докл. конф. Екатеринбург: УрАГС, 2006.
2. Илышев А.В. Государственная служебная иерархия в Японии // Право и управление. XXI век. 2007. № 2.
3. Административное право зарубежных стран / под.ред. А.Н. Козырина. М: СПАРК, 2007. – 229 с.
4. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
5. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ [принят Гос. Думой 21дек. 2012 г.: одобр. Советом Федерации 26 дек. 2012 г.: (ред. от 04.08.2023) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

PAPERS IN ENGLISH

RUBRIC

«PEDAGOGY»

UNCONVENTIONAL METHODS OF PREVENTION AND OVERCOMING SPEECH DISORDERS IN CHILDREN

Ayazhan Abdikarimova

*Master's student,
Karaganda University
named after. Academician E.A. Buketova,
Kazakhstan, Karaganda*

Ansar Kazalieva

*Master's student,
Karaganda University
named after. Academician E.A. Buketova,
Kazakhstan, Karaganda*

Ainagul Rymkhanova

*Scientific supervisor,
Karaganda University
named after. Academician E.A. Buketova,
Kazakhstan, Karaganda*

Zarina Takuova

*Scientific supervisor,
Karaganda University
named after. Academician E.A. Buketova,
Kazakhstan, Karaganda*

Currently, speech development disorders are very common; speech development in children is delayed quite often. This may be due to intrauterine developmental anomalies, fetal hypoxia, and neurological changes at birth. The reason may also be a lack of communication with parents, family characteristics. Many parents mistakenly believe that young children's speech will be developed independently by school. The pitfall here is that children with various speech disorders may have difficulties with communication and academic performance during learning. It is believed that speech development in general occurs before the child reaches the age of 6 years. After this age threshold, it is much more difficult to help correct speech disorders, so you should not postpone a visit to a specialist.[1]

Burrs, lips and simply silent – there are more and more children with speech problems in Kazakhstan. Officially, in 10 years their number has increased by a quarter. But practicing teachers say that the number of first-graders who urgently need the help of a speech therapist has increased significantly. Each class has 5-6 people. Gadgets and disruptions during pregnancy are blamed for this. Parents are afraid of children's medical and pedagogical commissions. They think that they will re-

ceive a shameful diagnosis and be sent to a special boarding school. But neglected speech therapy problems lead to difficulties in learning and an inferiority complex.[2]

Types of violations

The main types of speech pathologies include the following:

1. Dyslalia. This is a violation of sound pronunciation while maintaining normal hearing.
2. Alalia. This is the absence of speech entirely or its underdevelopment. The pathology is accompanied by the absence of any hearing problems.
3. Dysarthria. This is a speech disorder in which there is distortion, difficulty in pronouncing words, and in some cases the inability to reproduce sounds.

The psychological and pedagogical classification determines the content and conditions for the implementation of the educational program, which can be mastered by a child with normal physical hearing and intact intelligence, starting from the age of 4. Types of speech disorders, according to this approach, are described in accordance with how the child masters and uses the language system – its phonetic, lexical and grammatical means – in oral and written speech. Disturbances in the development of the language system manifest themselves in different ways.

With mental retardation, intellectual impairment, and hearing loss, an outwardly similar state of linguistic means may be detected; in these cases, the term “systemic speech underdevelopment” is used, which allows us to delimit the nature of the disorder. The psychological and pedagogical approach allows us to build a system of teaching children with similar speech disorders. It is these conclusions that are formulated by the speech therapist and used by the psychological, medical and pedagogical commission when developing the child’s educational route. [3]

However, to determine the causes and mechanisms of speech disorders, to build individualized schemes of correctional work and predict its results, speech therapists and doctors use a clinical and pedagogical classification, according to which violations of oral speech (its external or internal, semantic-semantic, design) and written speech are distinguished.

Working with families is an important and complex aspect of a teacher’s work. Modern forms of work help to increase the correctional and speech therapy competence of parents and significantly affect the effectiveness of all speech therapy work to eliminate speech disorders in preschoolers. [4]

Non-traditional methods are a complex process of introducing and using a new practical means aimed at revealing the potential capabilities of a child and achieving an optimal level of development.

Non-traditional methods are a complex process of introducing and using a new practical means aimed at revealing the potential capabilities of a child and achieving an optimal level of development.[5]

In the current situation, a systematic, comprehensive approach to correcting the speech and accompanying mental and somatic development of the child is relevant.

Of course, generally accepted, traditional pedagogical methods are basic, but with the obligatory use of additional, non-traditional methods.

Although additional methods have been used in speech therapy practice before, very little time was devoted to them. Pedagogical methods of influencing the speech pathologist were mainly dominant, which, unfortunately, could not solve all the problems.

The use of non-traditional methods will enhance the cognitive activity of preschool children, develop perception, speech, spatial concepts, fine and gross motor skills, and reduce fatigue. Against the background of comprehensive speech therapy assistance, the impact on various analytical systems of the body, with the help of non-traditional methods of correctional influence, the process of correcting children’s speech is optimized and the child’s entire body is improving. Therefore, the problem of combined, dosed and differentiated use of traditional and non-traditional methods of speech therapy correctional assistance is relevant. This is the basis of the experience of my teaching activities on the topic “Non-traditional methods of work to prevent and overcome speech disorders in children of senior preschool age.” [6]

Leading pedagogical idea A lot of non-traditional methods of correctional influence are known, but it is difficult to find specific complexes that optimally combine traditional and alterna-

tive methods at a certain stage of speech correction (games and exercises developed based on a combination of different methods of influence on the child's body).

The best results are obtained by using both traditional and non-traditional forms:

- parent meetings;
- consulting;
- conversations;
- surveys, testing, questioning;
- corners for parents in the group and in the speech therapist's office;
- hometasks;
- information booklets;
- workshops, master classes, etc.;
- parents attending speech therapy classes;
- lapbook;
- newspaper "Rechevechek";
- interactive cases.

In this article I would like to talk about the non-traditional forms that I use when working with parents.

A lapbook is an excellent way for parents and children to interact, consolidate knowledge on a certain topic, comprehend the contents of a book, and research work, during which children, together with their parents, participate in searching, analyzing and sorting information.

The child learns to independently collect and organize information, and the parent must guide the child in the right direction. Parents give the child an example of how and in what sources one can find useful and necessary information that will help the child answer questions that interest him.

Working with a lapbook is a creative process that brings parents and teachers closer together. And as a result of such creativity, various games and books appear.

The advantages of using a laptop when working with parents are the following:

- became more interested in the life of a child in kindergarten;
- activation of the pedagogical potential of parents;
- acquisition and use of knowledge on issues of psychological and pedagogical development of children;
- a feeling of satisfaction from joint creativity. [7]

Case technology is a way of organizing learning based on real or fictitious situations. The case is a tool for the child's activity in solving a problem situation. I use case technology not only when working with children, but also when interacting with teachers and parents. But due to the heavy workload of modern parents, and also in order to keep up with the times, I use interactive cases with materials on my website so that parents can go to the site at any time and consolidate the material they need. These cases contain various riddles, games to reinforce sounds, various materials to reinforce lexical topics, and much more. This work will allow parents to control their child on the Internet, and they can work with the child at any time, since all parents have modern smartphones.

Working with a child during non-traditional speech correction becomes dynamic, emotional, and tireless. Classes become more interesting and varied, helping to create conditions for speech expression and perception.

The use of these correction methods cannot be considered independent and self-sufficient; their use, most likely, serves to create a favorable emotional background, which ultimately improves the effectiveness of the corrective effect. [8,9]

References:

1. Zhukova N.S., Mastjukova E.M. Overcoming general speech underdevelopment. M., 1995
2. <https://astanatv.kz/ru/news/51629/>

3. Nishcheva N.V. A program of correctional and developmental work in the speech therapy group of a kindergarten for children with general speech underdevelopment (from 4 to 7 years). M.-1997.
4. Koltsova M.M. Motor activity and development of child brain functions.M., 1973
5. <https://www.impulse-center.org/single-post/%D0%BD%D0%B5%D1%%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4%D1%8B-%D0%BA%D0%BE%D1%80%D1%80%D0%B5%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%B8-%D1%80%D0%B5%D1%87/>
6. Akimenko V.M. New pedagogical technologies: Educational methods. allowance . Rostov n/d., 2008.
7. Konovalenko, V.V. Clap-top. Non-traditional methods of correctional speech therapy work with children 6-12 years old / V.V. Konovalenko, S.V. Konovalenko. – M.: Publishing house GNOM, 2018. – 32 p.
8. Povalyaeva M.A. Non-traditional methods in correctional pedagogy. Rostov-on-Don: Publishing house. RGPU, 1997
9. <https://www.maam.ru/detskijasad/opyt-raboty-na-temu-netradicionnye-metody-raboty-po-profilaktike-i-preodoleniyu-rechevyh-narushenii-u-doshkolnikov.html>

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 35 (258)
Октябрь 2023 г.

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

